

ОШИБКИ БОГОВ

НЕ ВСЕ ОТАКУ - ПАЛАДИНЫ

ВЯЧЕСЛАВ
"КАПЕЛЛАН"

18+

Вячеслав Танков

**Ошибки богов. Книга третья.
Не все отаку – паладины**

«ЛитРес: Самиздат»

2021

Танков В. «.

Ошибки богов. Книга третья. Не все отаку – паладины /
В. «. Танков — «ЛитРес: Самиздат», 2021

Ричард продолжает исследовать материк зверолодей, сталкиваясь с новыми расами и новыми проблемами. Как будто мало Хаоса, герой сталкивается с новым Злом, обретает новых верных друзей... Ну и проверяет совместимость человека с другими расами, куда ж без этого!))

Содержание

ГЛАВА 1 "Знакомство с демонами или как сохранить душу и честь."	5
ГЛАВА 2 "Оборотней бояться – не успеть вытащить."	10
ГЛАВА 3 "Новое Зло и новые потери"	16
ГЛАВА 4 "Надо же было так нажраться...?!"	21
ГЛАВА 5 "Я че? На паладина похож?!"	28
ГЛАВА 6 "Демон? А ну иди сюда, скотина краснокожая..."	33
ГЛАВА 7 "На свободу – с чистой совестью и пустыми карманами!"	38
ГЛАВА 8 "За свою улетность денег не беру. А за красоту – тем более!"	43
ГЛАВА 9 "За зайчихой погонишься, в ту же яму и упадешь."	49
ГЛАВА 10 "Капитан Немо и самки осьминожки или о чем не хотел писать Жюль Верн..."	54
Конец ознакомительного фрагмента.	55

Вячеслав Танков

Ошибки богов. Книга третья.

Не все отаку – паладины

ГЛАВА 1 "Знакомство с демонами или как сохранить душу и честь."

Наш скромный боевой отряд медленно продвигался к черной крепости, выроставшей на горизонте. От нее в обе стороны уходили ряды черных высоченных стен, которые, казалось, были выложены из кусков скал. При приближении к замку мы видели, что ограда уходила далеко в стороны, не давая даже примерную оценить размеры находившегося внутри населения.

Внезапно, идущая впереди демоница, обернулась и произнесла:

– Прошу меня простить, повелитель, но внутри меня все знают, как первую дочь Амаранты, ставленника Высшего разума. Поэтому, мне придется вести себя соответственно. Прошу вас сдерживаться, если что-то вдруг придется вам не по нраву. Обещаю, как только моя мама будет снова здорова, я приму любую вашу волю, будь это даже разрушение собственного дома. Наша раса... – замялась девушка, – живет по своим законам, которые могут не понравиться остальным расам. У нас разрешены те вещи, что строжайше запрещены или не приветствуются у хумансов или эльфов.

– Достаточно! – прервал я ее. – Сами разберемся. Я к вам не напрашивался в гости, поэтому буду вести себя, как пожелаю. И поверь, если мне что-то не понравится, то горе тому, кто встанет на моем пути!

– «Неужели это я говорю?» – удивился я самому себе. – «Ты же миротворец и слабак! Ну, или был им когда-то. Тем не менее, разве ты готов убивать?»

Но, посмотрев на свой отряд, на девушек, готовых идти за лордом до самого конца, на их преданные и верные взгляды, я тут же сам себе и ответил:

– «Да, если потребуется, я убью любого, кто посмеет причинить вред моим друзьям! И не просто убью, а так, чтобы остальные не смели даже посмотреть на них! Уничтожу на месте!»

Откуда-то изнутри поднималась слепая ярость, похожая на ту, что помогла мне разрушить базу морского Императора. С тоской вспомнилась Виви. Эх, надо бы навестить моих русалочек. Надо, надо. Много что надо, вопрос когда.

Впереди вырастали огромные черные ворота. Демоница, шедшая впереди, подойдя к ним, ударила ногой прямо в одну из створок. Тут же открылось небольшое окошко, и кто-то заорал:

– Немедленно открыть ворота первой дочери Амаранты, ставленника и помазанника Высших!

Суккуба, повернувшись на мгновение, улыбнулась нам и приняла надменный вид. Огромные ворота принялись неторопливо распахиваться наружу, и нашим жадным взглядам предстал огромный двор с расхаживающими демонами с различным вооружением. Большинство из них предпочитало двуручные топоры и дубины, но встречались и маги, и любители пострелять с луками за спиной. Брони на них было мало, закрытыми оставались только особо уязвимые места. Чем это можно было объяснить, я пока мог только догадываться. Может быть, расовая ненависть к униформе, а может и толстая каменная кожа. От ворот отходила цепь, покрытая ржавчиной, которая накручивалась на катушку механизма. Два мускулистых демона с натугой вращали его ручки. Но как только наш отряд зашел внутрь, все демоны вокруг побро-

сали свои дела и уставились на гостей со странным интересом в глазах. По их нестройным рядам прокатился гул восторга и вождения, перемешанного со скабрёзностями.

Вперед вышел нереально огромный представитель расы, перевитый мускулами, с шипастой дубиной в левой руке. В его глазах читалось неприкрытое желание обладать столь интересной добычей, что он даже проигнорировал демонессу, ставшую у него на пути. Отмахнувшись от нее, он молча протянул правую руку к застывшей в ужасе Гвинере, не обращая ни малейшего внимания на остальных. Это стало его последней ошибкой.

В следующее мгновение он отлетел к стене ближайшего сарая, нанизанный на ледяное бревно, как жук на булавку. Хлипкий домик, не выдержав столь грубого обращения, взорвался досками и щепками, покрыв клубами пыли всех стоявших поблизости.

Гомон толпы стих как по волшебству. Демоны, не веря своим глазам, пораженно переводили взгляды с предводителя, сраженного магией, и на меня, выступившего вперед с протянутой рукой. Оставалось только поздороваться и представиться.

– Так будет с каждым! – заорал я, зажигая перед собой фаербол размером с теленка. – Каждый ублюдок, который протянет лапу к моей собственности, будет иметь дело со мной! – Швырнув огненный шар в другой сарай, который взорвался как цистерна с нефтью, я продолжил. – Кто к нам с мечом, тот в орало и получит! Вопросы есть, салаги?! Вы все говно! Упал – отжался!

Угрюмое молчание было мне ответом. Я уж начал подумывать, что на этом знакомство и закончится, как вперед вышел другой огромный монстр, на голову превосходивший первого. Этот был жутко обезображен шрамами, которые получил явно не на кухне, и не в кабацких драках. За его спиной крест накрест висели два огромных двуручника, которыми он наверняка профессионально орудовал.

– А не слабо ли тебе будет столкнуться со мной в ближнем бою, маг хумансов?! – насмешливо проревел он. – Может ты и хорош в заклинаниях, но ставлю свое жалование, что раздавлю тебя как червяка, какими вы все и являетесь!

– Повелитель, прошу, не связывайтесь с ним! – торопливо забормотала демонесса, стараясь, чтобы тот не услышал ее. – Это сам Керн, повелитель двуручников. Лучший охотник и добытчик рабов...

В моих глазах потемнело от ярости.

– Что ты сказала?! Рабов?! – прошипел я, чувствуя, как молот на боку раскалился, принимая мой настрой. – Так у вас еще и рабы есть?!

– Ну, да, – немного растерянно ответила та. – Так они везде есть. У хумансов и эльвов. А что в этом такого?

Оттолкнув в сторону демоницу, я шагнул в сторону расхохотавшегося демона, вытаскивая верный молот.

– И вот этим молоточком ты хочешь сражаться против меня? Великого Керна? Ступай на кузницу! – заржал тот, в долю секунды выхватывая огромные мечи. – Да ты даже подойти не сможешь, когда я нарублю тебя на салат! Ничтож...

Он вдруг резко замолчал. Еще бы, говорить трудно, особенно, когда тело еще сжимает мечи, а голова уже летит, кувыркаясь прямо в толпу демонов позади. Я разозлился, но я не дурак, чтобы переть с коротеньким молотом на огромного и ревущего демона просто так. Усиление тела, усиление костюма и вот – я прыгаю вперед с десятикратным ускорением, за миг, преодолевая разделявшие нас метры, и с размаху снизу вверх сношу ему голову. Готов поспорить, он даже не успел понять, как умер, а его голова уже падала посреди отшатнувшихся земляков.

Выдохнув, я зло посмотрел на остальных представителей демонической расы.

– Еще есть желающие помериться силами? Может ты? Или ты? А может, потренируемся в стрельбе из лука в твою голову? – тыкал я пальцем в случайную цель в толпе. И каждый

раз удовлетворенно замечал, что из их глаз исчезло превосходство, и появился страх. Когда я устал гнать порожняк, из нестройных рядов выкатился невысокий толстячок, одетый явно более роскошно, нежели остальные. Его толстые как сардельки пальцы были унизаны перстнями с самоцветами, а на цветном плаще висели золотые регалии.

– Прошу прощения за столь неблагоприятный прием, ваше превосходительство! – пробормотал он, подобострастно кланяясь. Даже согнувшись, он оставался вровень со мной, несмотря на явный проигрыш в росте остальным демонам. – Вы ведь тот, кого мы так долго ждали? Избранный Духами и Высшим разумом? Ну, разумеется, вы! – бормотал он, не давая мне и рта раскрыть. – Ведь сама Герда, Первая дочь привела Вас. Великодушно просим у вас прощения! Все виновные будут наказаны!

– Я их уже наказал, не волнуйтесь, – ответил я толстячку. Тот тут же прокатился вокруг меня и застыл, с ужасом глядя на то, что когда-то было «повелителем двуручников» и разгромленные сараи. Из первого уже старательно вытаскивали тело первого демона с огромной дырой посреди широкой груди. Герда, не теряя инициативу, шагнула к пораженному демону, и схватила его за маленькие рожки:

– Отвечай немедленно, мразь придворная! – зашипела она прямо ему в лицо. – Почему не встречаете, как полагается?! Где моя свита? Где празднество в честь Избранного?! Хочешь остаток дней провести в шахтах?! Я ж тебя, Керн, в рабских загонах сгною!

На толстячка было страшно смотреть. Цвет его красного лица изменился на пепельно-серый. Он даже будто стал ниже ростом, пытаясь вжать голову в плечи.

– Так это, – принялся он оправдываться. – Час назад принесли генерала Фальгариона. Недавно он очнулся и все рассказал...

– Что?! Что рассказала эта тварь?! – заорала демоница, нависая над бедным придворным. – Он поведал, как провалил переговоры, пытаясь увести Избранного силой?! Поделился воспоминаниями, как его похоть едва не разрушила наши ожидания?!

Толстячок из серого стал синим.

– Не-ет, – жалобно проблеял он. – Госпожа, прошу, не гневайтесь, я лишь передаю вам последние новости. Генерал сказал, что вы предали нас и переметнулись на сторону презренного хуманса. Что излечения царицы не стоит и ждать. Амарант был в ярости. Собственно, он и сейчас в ярости. Он приказал немедленно убить любого, кто сунется к нам, несмотря на положение при дворе. Собственно, я случайно выглянул во двор, а стражники просто выполняли приказ...

– Это ты называешь выполнением приказа?! Нападение без предупреждения на тех, кто идет в моем сопровождении? Стоп, – задумалась суккуба. – Значит, Амарант понизил меня из-за клеветы Фальгариона?

– Истинно так, госпожа! – промычал Керн, пытаясь отползти от нависшей над ним демоницы. – По приказу его императорского величества вы более не являетесь его Первой дочерью. Правда, приказ был отдан в ярости, а Избранный все же, хе-хе, пришел. Вы позволите представить вас? Я бы хотел иметь удовольствие лицезреть выражение лица генерала, когда он увидит вас с Избранным.

– Да, – ехидно улыбнулась демонесса, – пожалуй, ты прав. Веди нас и представь при дворе, как полагается.

Толстячок вопросительно уставился на меня:

– Простите, ваше превосходительство, как вас представить Императору?

– Ричард Светоносный, – незамедлительно ответил я. – Этого будет достаточно.

Демон поморщился, но, пробормотав что-то вроде: «придется попотеть», отвернулся и быстрым шагом пошел впереди. Суккуба, последовала за ним, махнув нам рукой. Шепнув своим не терять бдительности, я отправил отряд вслед за ними.

Территория поражала своим размахом: небольшие дома, пусть и неровно сложенные из каменных глыб, скрепленных каким-то клеем, тянулись до самого горизонта. Везде чадили костры, разожженные, очевидно на каменном угле. По улочкам сновали необычайные разновидности демонов, больших и малых, занятых своих делом. Пару раз мы замечали существ, крайне похожих на неkotян, но не успевали подойти ближе, как они исчезали буквально на наших глазах, затянутые в проулок или в дом чьими-то руками.

– Дорогой! – шепнула на ухо Зельда. – Готова поклясться, я только что видела девушку нашего Рода в той стороне! Она была одета в какие-то лохмотья, но стоило мне шагнуть в ее сторону, как ее утащил какой-то демон!

– Я тоже видела кого-то! – горячо пробормотала зайка. – Такое ощущение, что их специально прячут от наших глаз!

– Терпите! – процедил я сквозь зубы. – Это рабы! Эх, знал бы я раньше, ни за что не отпустил бы Луару, пока не разнес тут все до основания с броневика. Чувствую, худшее еще впереди. Будьте в режиме максимальной боеготовности!

Демонесса обернулась, как будто услышав нас, и слегка виновато улыбнулась, наверняка понимая, о чем мы шепчемся. Скорее всего, мы бы так и дошли до самого замка, который уже возвышался перед нами, но вмешался случай.

Мы проходили через какое-то подобие рынка. В торговых рядах царило некоторое оживление, не то, что на улочках. За прилавками стояли симпатичные и не очень демонессы, которые активно шумели, предлагая свои товары. Между рядами носились стайки демонов помладше. С ходу можно было и не понять, дети ли или мелкие бесы разного возраста. На прилавках лежали полуразделанные тушки мелких и крупных животных, продукты первой необходимости, и прочие известные и неизвестные нам товары.

Протискиваясь между толстых торговых и кучей подозрительных мешков, я не раз, усмехаясь, чувствовал, как чьи-то ловкие пальчики скользят по плотной ткани моего костюма. Маскировка была на высоте, но ткань все равно облегалa наши тела. Карманникам оставалось только несолоно хлебавши недоуменно вертеть головами, провожая злобными взглядами наш отряд.

Внезапно немного левее нашего отряда мы услышали тонкий детский вскрик, прервавшийся, будто кто-то торопливо зажал рот кричащей. В этом коротком вопле ясно читались боль, страх и невыразимая тоска. Наплевав на условные приличия, я метнулся в ту сторону, махнув рукой напарникам. Те, тут же, образовав правильный полукруг, кинулись вслед за мной, сшибая с пути неуклюжих торговков. Катарина, Зельда и Гвинера выхватили субатомные клинки, замаскированные под стандартные гвардейские мечи, Сестры битвы приготовили метать заклинания, причем на лице старшей возникла такая дьявольская усмешка, что стайка возникших на ее пути бесенят с криками ужаса унеслась врассыпную. Суккуба осталась позади, но судя по ее крикам, старалась восстановить контроль над перепуганными торговками. Меня это уже не интересовало. Прыгая через невысокие прилавки, через несколько секунд я прибыл на место.

Обычный демон на моих глазах шпынял подростка, одетого в рваный плащ, накрывавший его с головой. В руке он держал веревку, подтаскивая к себе несчастную жертву, всякий раз, когда тот пытался отползти от своего мучителя. Пиная его, он негромко рычал:

– ...наказание? Купил на свою голову! Ничего не может, только ест и спит! Даже стырить яблоко не смог! Что мне с тобой делать? В шахты продать?! Отвечай! Отрыжка беса!

Мое терпение давно кончилось, но что-то еще заставляло меня не бить в спину, пусть и таким ущербным созданиям. Стоило мне хлопнуть его по плечу, как демон тут же обернулся и посмотрел на меня сверху вниз взглядом, не предвещавшим ничего хорошего.

– Хуманс? Здесь?! На нашей территории? Чей ты раб?! Где твой знак?! Отвечай немедленно, мелкий гнол!

Через полсекунды демона окружили мои напарницы, а еще через мгновение, слегка раздвинув их, в круг зашла демонесса. Увидев ее, тот сразу скукожился и попытался провалиться сквозь землю, выпустив веревку, на которой держал всхлипывающего пленника. Когда у него это не вышло, он упал на колени, склонившись перед демоницей.

– Первая дочь Повелителя! – бормотал он, не поднимая голову. – Чем вас мог привлечь такой отброс как я? Я всего лишь учу своего раба работать, как полагается.

– Как ты посмел противиться моему приказу? – железным тоном осведомилась та, наступая ему на голову острым каблучком. – Разве ты не слышал про приказ, который три дня подряд кричали на всех перекрестках? Благодарю Высших, что у меня хорошее настроение, мусор. Я отдаю твою никчемную жизнь в руки Избранного. Только от него зависит, будешь ли видеть свет красных небес дальше, или закончишь свои дни в выгребной яме.

Закончив свою пламенную речь, она вопросительно посмотрела на меня. Кивнув, я подошел к сжавшемуся в комок подростку, который забился чуть ли не под самый прилавок, с ужасом глядя оттуда на существ, окруживших его хозяина.

– Все хорошо, – сказал я, не обращая внимания на лепет прижатого к земле демона. – Выходи, даю слово, тебя больше никто не обидит. Отныне ты будешь под моей защитой. – И, протянув к нему руку ладонью вверх, я улыбнулся, стараясь выглядеть как можно более дружелюбно. Ко мне тут же подседа Зельда, принявшись ласково уговаривать испуганного мальчишку. Честно говоря, у нее это получалось гораздо лучше.

Ребенок, чей вид я до сих пор не мог определить, так как он до сих пор был скрыт мешковиной, медленно протянул к ней дрожащие ручонки, на которых я увидел следы побоев и голода. Синие вены буквально проступали на истощенной коже, покрытой синяками и шрамами. Только взглянув на них, я почувствовал, как бурлящая ненависть вскипела в моей душе. Встав, я глубоко вздохнул, пытаюсь успокоиться, и повернулся к демону, прочитавшему в моих глазах свой приговор.

– Отпустите его! – сказал я, не узнавая собственного голоса. Девушки мгновенно отступили подальше от него, буквально прочтя мою дышащую яростью ауру. – Беги, мразь.

Демон, не веря своим ушам, вскочил и помчался, тонко вереща, стремясь скрыться в ближайшем проулке. Но когда он уже почти завернул за угол, с десятков невероятно острых ледяных копий со страшной силой буквально пришили его к стене. Он умер мгновенно, но исчезновение моих копий зависело только от меня, а я не собирался их убирать. Повернув голову, я кивком подозвал к себе демонессу.

– Ты забыла мне рассказать об этом, безымянная! – прохрипел я, задыхаясь от слепой ярости. – Рабы! Дети! На континенте неkotян! И вы смеете просить меня о помощи?! Я уничтожу всех вас. Всю вашу расу! Всех до единого!

ГЛАВА 2 "Оборотней бояться – не успеть вытащить."

Я стоял, тяжело дыша перед съжившейся демонессой, совсем как она пару минут назад над провинившимся демоном, и пытался контролировать кипящую во мне ярость. Получалось из рук вон плохо, да я и сам не хотел успокаиваться. Стоило мне только бросить взгляд на израненного ребенка с веревкой на шее, как я вскипел, как пролитое на раскаленную плиту молоко. Демоница что-то жалобно пропищав, упала на землю, прикрывая голову руками, а я развел руки в стороны, собираясь призвать град метеоритов или огненный дождь, или заморозить все вокруг, как вдруг...

Как вдруг, я ощутил горячие руки на своей шее и прижавшееся ко мне горячее тело, а через секунду мягкий и нежный материнский голос Зельды произнес на ухо:

– Милый, остынь. Не убивай целую расу только потому, что они живут немного иначе, чем другие. Мы найдем другой способ освободить наших братьев из плена. Мы верим в тебя, Рич. Не подведи нас.

Из меня как будто выдернули пробку, и я моментально сдулся. Ярость не ушла полностью, а улеглась где-то внутри, посматривая на окружающее маленькими красными глазками, как бы предупреждая: «Я все вижу!». Раздраженно толкнув суккубу носком сапога, я нехотя сказал:

– Подымайся, безымянная. Веди нас к своему королю и моли своих богов, чтобы нам удалось с ним договориться. Ибо если он не пойдет нам навстречу, я разнесу здесь все до основания!

Повернувшись, я сразу забыл про нее, так как девушки стаскивали с подростка грязные лохмотья, на ходу вытирая его влажными полотенцами, предусмотрительно захваченными с корабля. Тот уже жадно глотал воду из чьей-то фляжки. Без слез невозможно было даже взглянуть на его тощее тельце с проступавшими через впалую кожу ребрышками.

Пареньку навскидку было около восьми-десяти лет. Странные белые глаза с красноватой радужкой, короткие всколоченные белые волосы, все еще дикий, но уже радостный взгляд. Но мое внимание приковала его голова и уши. У мальчика была совершенно человеческая внешность! На голове не было звериных ушек, и хвост отсутствовал напрочь! Впрочем, ему это совсем не мешало чавкать пирожками, которые в него запихивала лисичка.

Гвинера уже кормила его чуть ли не с рук. Паренек с ходу проглотил практически, не жуя несколько штук, потом оглядел диким взглядом всех нас, будто впервые увидел и кинулся в объятия лисички, громко рыдая от нахлынувшего облегчения. Гвинера, растерянно провела лапками по его волосам, бормоча успокаивающие слова.

Мальчик, немного успокоившись, неуклюже выбрался из нежных объятий Гвинеры, и несмело подошел ко мне. Подняв на меня слезящиеся глаза, он открыл рот и попытался что-то сказать:

– Гр.. ах, бр.. лык. Пар... лак. – Смущенно замолчав, он принялся ковырять землю голыми ногами.

Сзади приблизилась Зельда, которая прошептала:

– Это очень странный вид, лорд! Я никогда раньше не видела таких... таких как он! С виду он очень похож на хуманса, но эти красные глаза и запах! Запах зверя! А еще он почти не говорит, вы заметили?

– Я думаю, он просто одичал, – ответил я кошке. – Вероятно, он провел слишком много времени в рабстве. – Опустившись на корточки, я протянул руку мальчику. – Подойди, не бойся. Я доктор. Я вылечу твои раны.

Мальчик недоуменно посмотрел на меня и свои руки и, улыбнувшись, покрутил ими перед моим лицом. На них уже не было ничего даже отдаленно напоминавшего страшные шрамы и синяки!

– Я превр... грроу, – снова попытался выдавить из себя папан. Смушенно закрыв рот, он повел руками вокруг, как бы пытаясь о чем-то предупредить, и опустился на четвереньки. Девушки автоматически отступили на шаг, а у меня смутно забрезжила некая идея, когда...

... Когда паренек, вдруг встряхнувшись, как мокрый пес, выбежавший из реки, вдруг превратился в белую собачонку. Сев на заднюю часть, он вывесил огромный розовый язык и весело тьякнул.

– **ОБОРОТЕНЬ!** – заорали в один голос все девушки, отскакивая и вытаскивая все оружие, которое у них было. Даже Зельда, стоявшая позади меня, отступила с выражением неопи-суемого ужаса на лице.

– Да, и в чем дело-то? – недоуменно спросил я. – Ну, мальчик – оборотень, и что?

Зельда, преодолевая себя, подошла к волчонку, протягивая руку. По ее напряженной спине я видел, что она готова в любой момент отпрыгнуть на безопасное расстояние. Тот радостно вскочил, и, тьякнув, ткнулся головой в ее руку. Девушка несмело принялась поглаживать его, при этом постепенно ослабляя напряжение.

– Вскоре после Войны на наши земли свалилась новая напасть, – начала вещать замор-гильным голосом, кошка, подавая знак остальным девушкам. Те, спрятав оружие, осторожно подошли ближе. Детеныш оборотня валялся на спине, задрал лапы и зажмурился от насла-ждения, пока материнские руки Зельды чесали ему животик. – Кровавая волна прокатилась по нашим деревням. Неведомые силы вырезали население, не щадя никого: ни сильных, ни слабых. Убивали всех, даже домашний скот. Подкреплению никогда не удавалось поймать ни одного из таинственных врагов. До тех пор, пока в руки разъяренных ополченцев не попала слабая беременная самка убийц. По рассказам очевидцев, никто не понял, что делает одинок-ая беременная девушка хумансов в диком лесу. До тех пор, пока она не превратилась в рыча-щее чудовище с оскаленной пастью, полной острых клыков. Но, так как она находилась на последних месяцах вынашивания потомства, то защититься от нападавших не смогла. В яро-сти, ее быстро убили, но когда вскрыли живот, то тщательно изучили нерожденных детены-шей, чтобы знать с кем имеют дело. У этих тварей оказалась невероятная регенерация. Немно-гим позже, охотникам удалось выследить логово стаи. Джанна собрала всех, кто мог держать в руках оружие, и уничтожила тварей раз и навсегда. Но, очевидно, кто-то все-таки выжил. – Завершила Зельда глухим голосом. – Правда, я не могу поверить, что этот мальчик может кому-то навредить. Вопрос, где его родня?

Услышав последние слова кошки, волчонок встряхнулся, сел на задние лапы и горестно завыл, запрокинув морду к красному небу. Через миг он неуловимо встряхнулся и вот, уже снова был маленьким мальчиком, рыдающим навзрыд.

– Ма..ма, – выговорил он, срываясь на рык, – сыср-р-ра, бр-р-рау-уть-а-ау-у-а! Уб-били вся-а-аух.

– Понятно! – тяжело сказал я. – Демонам будет выставлен еще один должок за твою семью, а пока отдохни. – Потрепав его за вихрастую голову, я поднялся и обратился к отряду:

– Нам надо разделиться! Зельда, Софития, Китана! Вы пойдете с мальчиком на выход и будете там подальше отсюда ждать нашего возвращения. Присматривай за мальчиком, доро-гая, – шепнул я на ухо маме Седжуани. Та улыбнулась в ответ. – Катарина, Гвинера, Эффа – со мной! Ну, и ты, безымянная. Да кстати, будь пока Гердой, пока мы не подберем тебе другое имя, – добавил я, легким шлепком посылая застывшую демоницу вперед.

Девушки, без тени возражений, тут же разделились на две группы. Паренек уцепился за Зельду, не отставая от нее ни на шаг. Сестры битвы, контролируя каждый проулок, двину-

лись в противоположную от нас сторону. За них я мог не беспокоиться. Нам же предстояла куда более серьезная встреча.

Следуя за демонессой и толстячком, который так и ожидал нас все время, мы вскоре вышли из торгового района, и вышли на огромную площадь с черным памятником посередине, изображавшего, очевидно, какого-то деятеля демонов. Темный ленин стоял, указывая вдаль огромной лапой и горделиво задрал голову. За площадью возвышался темный мрачный замок. Помешались они тут что ли на черных тонах? Словно прочитав мои мысли, Герда сказала:

– Мы добываем в шахтах неподалеку уголь и строительные материалы, поэтому большинство домов и заборов выстроено из черного камня. Это наиболее дешевый и прочный материал. Наша раса изначально была вытеснена на эту безжизненную местность. Беспреданно воюя с племенами диких орков, кентавров и Измененными мы научились выживать в самых неприхотливых условиях, – рассказывала демонесса. – Вот и замок Амаранты. Постарайтесь сдерживаться, когда попадете внутрь. Там... – помедлила девушка, повернувшись и подойдя ко мне вплотную, – там слишком много такого, что может шокировать вас. Прошу прощения, что не поведала вам раньше. Вы можете сделать со мной все, что заблагорассудится, только умоляю, спасите маму.

– Хорошо, хорошо, – угрюмо согласился я, представляя, что может ожидать меня внутри. Если на улицах рабы, то в замке полный беспредел. Надеюсь, они хотя бы не едят их? Но вопрос гастрономических пристрастий задать демонессе я не успел, так как она подошла к охраняемым воротам крепости. Стражи, просто невероятные краснокожие гиганты в полных доспехах, вооруженные до зубов, молча и без особых усилий, распахнули тяжеленные створки. Демонесса, поманив рукой наш отряд, также молчаливо прошла внутрь.

Пройдя внутрь, мы оказались во вполне приличном парке. Деревьев было маловато, но зато посреди бил настоящий фонтан!

– Здесь прошло мое детство, – немного печально произнесла Герда. – Оно было гораздо счастливее, чем нынешние времена. Да и отец был во стократ лучше, чем сейчас. Он так странно изменился в последнее время. Нам сюда! – показала она рукой на огромную арку впереди.

Что-то не давало мне покоя. Какое-то странное чувство сдавливало мне грудь, мешая дышать. Краем глаза я замечал странный туман, стелящийся вокруг, но стоило мне повернуться в ту сторону, как он тут же исчезал. Окинув взглядом группу, я заметил, что они испытывают примерно то же самое. Пройдя по длинному коридору между замерших вооруженных демонов, мы оказались в огромном мрачном зале. Ощущение враждебности только усилилось, казалось, нас рассматривает чей-то далеко не дружелюбный взгляд.

Впереди на шикарном троне, украшенном драгоценностями, сидел огромный демон с ветвистыми рогами. Он был невероятно стар, но во всем его теле невооруженным взглядом читалась невероятная мощь. Я был уверен, что он мог вскочить, схватить собственный трон и запустить им в меня, будь у него такое желание. По бокам в тени стояли две молодые полуголые воительницы, вооруженные короткими мечами, и метательным оружием. От каменного сидения императора к подножию постамента тянулось несколько стальных цепей, крепившихся к полностью обнаженным девушкам различных видов Некотян. Они смотрели на нас пустыми глазами, в которых не было ни капли узнавания соплеменников. Скрипнув зубами, я взмахом руки приказал охнувшим и дернувшимся девушкам оставаться на месте. Время еще не пришло.

Император сидел, склонив голову, будто о чем-то задумавшись, пока крик герольда о прибытии его первой дочери не вывел его из этого состояния.

Вскинувшись, он подхватился было, собираясь громогласно отдать приказ. Телохранительницы, стоявшие по бокам его трона, две прекрасные, но смертельно опасные суккубки,

тут же выдвинулись вперед. Но, разглядев, кто стоит рядом с его дочкой, он бессильно упал обратно на трон.

– Подойди, дочь моя! – раздался его глухой надтреснутый голос. – Я вижу, мой генерал солгал мне. Ты не только не предавала меня, но и с блеском выполнила свою миссию. Стража! В кандалы Фальгариона, и в шахту! Срок назначу позднее. Пусть поработает на благо империи!

Несколько демонов тут же подхватились и унеслись в коридор. Думаю, напрасно, наверняка генерал уже позаботился о запасном плане, если не совсем отбитый дурень.

– Его нет, ваше превосходительство! – выдохнул один из вернувшихся, через несколько секунд. – Покои пусты, все вещи исчезли!

– Сбежал? – Удивленно приподнял брови монарх. – И куда? К кошкам? Или может к презренным хумансам? Впрочем, его дело. Повесить на воротах, как только появится. А теперь займемся делом. Ты! – вперив в меня свою взгляд, надменно произнес царек. – Подойди! Я желаю лицезреть тебя вблизи.

Наступив на горло собственной гордости, я подошел ближе, и слегка склонив голову, приветствуя монарха.

– Значит, ты и есть тот самый Избранный, о котором трубят во всех уголках континента? – задумчиво сказал Амарант. – Что же, если слухи не врут, ты сможешь решить нашу проблему. Дочь моя! Твои права и регалии полностью восстановлены! Кроме того, назначаю тебя хранительницей Кровавого глаза! Отведи наших гостей к моей супружнице и проследи за тем, чтобы все прошло благополучно!

Судя по зажегшимся на мгновение глазам демоницы, повышение означало что-то очень приятное для ее статуса. Повернувшись к нам, она собралась было показывать дорогу, как вдруг я выступил вперед, игнорируя ее жесты.

– Владетельный монарх! – громко сказал я, привлекая к себе всеобщее внимание. Император тут же вперил в меня свой взор, но молчал, ожидая продолжения. Отметив его напрягшихся телохранительниц, и на миг, задержав взгляд на безвольных тушках рабынь, я продолжил. – Великий Амарант! Для меня честь быть принятым в вашем дворце! Я непременно излечу вашу жену, но взамен попрошу освободить всех рабов, которые находятся в вашем подчинении!

Девушки, лежащие на ледяных ступенях трона, вздрогнули, не веря своим ушам, по-новому взглянув на меня. В их глазах зажглась дикая надежда. Но с трона над ними раздался раскатистый хохот. Отсмеявшись, император взглянул на меня по-новому, с ноткой интереса:

– А ты наглец, Избранный. Ричард? Верно? Впервые слышу такое от представителя жалкого племени хумансов. Обычно, они бегут в ужасе, стоит им только завидеть нас. Но я рад, что и среди них есть смелые души. Что же, я принимаю твое предложение. Давай обсудим условия сразу, как только ты вылечишь мою супругу? Согласен?

– Согласен, великий Амарант! – немедленно ответил я, чувствуя какой-то подвох. Красный туман за клубился сильнее в уголках моего зрения, а король, слегка приподнявшись, снова бессильно рухнул в кресло. Стоп, а с чего я взял, что он силен? Судя по всему, он просто больной старик! В случае чего справиться с ним будет гораздо проще. Хотя, нельзя забывать про стражу и телохранительниц...

– Удачи, Избранный! – прошептал седой старик, некогда бывший самым сильным демоном в округе. – Она вам понадобится! Непременно понадобится! – и он тяжело вздохнул, провожая взглядом спины уходящих в темноту «гостей».

Махнув рукой, я с напарницами последовал за стройной фигуркой демоницы, краем глаза отметив странную пошатывающуюся походку моих девушек. Я и сам себя чувствовал немного

странно, будто напился или заболел. От трона отделилась одна из телохранительниц, высокая девушка с пофигистичным лицом, которая на расстоянии последовала за нами.

– «Рассеивание!» – скомандовал я мысленно. В тот же миг меня на долю секунды окутало серебристое сияние, пропавшее до того, как следовавшая за нами охранница что-либо заподозрила. Мне стало гораздо лучше, я даже смог вдохнуть полной грудью, отметив, что красноватый туман тут же исчез. Колдовство! Но какой стихии? И что это вообще за магия? Догнав напарниц, я незаметно дотронулся до каждой, активируя заклинание и прерывая возторженные возгласы. Незаметными жестами я подтвердил максимальную боеготовность, кивнув в сторону преследовавшей нас телохранительницы. Повернулся... и уперся носом в сиськи не вовремя обернувшейся Герды.

– Г-господин? – вопросительным тоном сказала девушка, ошарашено смотря на меня. – Не то, чтобы я была против, просто хотела предупредить, что сейчас будет спуск.

– Спуск? Вы что, держите ее в подвале? – удивился я, отлипая от мягких яблочек демонницы.

– Таково было ее желание, когда ее захватила болезнь, – грустно подтвердила Герда. – Мне дальше нельзя сопровождать вас, но моя подруга детства и капитан личной охраны, Дайри, из ветви теневых кланов Рода Пуфыстых рыбок послужит вам проводником.

Вперед вышла та самая вооруженная до зубов девушка. Теперь, вблизи при неверном свете факелов я смог как следует ее рассмотреть. Демоница была немного выше меня, превышая подругу почти на голову. Из одежды на ней, как и почти на всех остальных встреченных нами суккубках почти ничего не было: несколько ремней, что-то вроде гульфиков, перевязи для невероятного количества метательных ножей, шипастый кнут и стандартный короткий меч на боку. Длинные коричнево-бордовые волосы до пояса, презрительно-отчужденный взгляд кроваво-красных глаз, весьма маленькая грудь, к тому же туго перетянутая ремнями, зато прелестные грациозные ножки, которыми она могла поспорить даже с Эффой. Короткие красные рожки и длинный хвост, хлещущий по ее ногам. Но целых две пары крыльев! Первые более широкие и мощные за спиной и другие поменьше на бедрах. Какой цели они служили, я мог только догадываться, так как летающих демонов мы еще не встречали.

Обнявшись с Гердой, она молча отошла в сторону, открывая полутемный проход в подземелье, откуда пахло странным гнилостным ароматом.

– Вам туда, – показала дочь императора. – Не заблудитесь, там только одна комната. Желаю удачи.

Дайри пошла впереди, ничем не выдавая своих чувств. Только хвост яростно бился по ее ногам, но что бы это значило: гнев, боль, ярость, равнодушие, – я мог только догадываться. Спуск по винтовой лестнице не занял много времени. По ощущениям мы продвинулись этажа на три ниже уровня пола дворца. Вскоре мы стояли перед плотно закрытыми дверями большой комнаты, больше похожей на склеп. На них висел толстенное бревно со странной окантовкой, напоминавшей серебро. Смутные воспоминания забрезжили в моей памяти, – где-то я уже видел подобные. Но развить мысль мне не дала Дайри, которая легко выдернула засов из пазов, и обернулась ко мне.

– Вам сюда! – показала рукой демонесса. – К сожалению, мне запрещено идти далее. – Внезапно она приблизилась ко мне и прошептала на ухо. – Будьте максимально осторожны! Не все является тем, чем кажется!

– Что-что? – удивленно повернулся я к ней, но она уже пребывала в своей пофигистичной форме, молча показывая рукой на двери. Пожав плечами, я схватился за ручки, дергая их на себя. Те отворились с неожиданной легкостью, выпуская наружу уже не скрывающиеся клубы красноватого тумана. Демоница, брезгливо посмотрев на них, отошла подальше. Отлично, значит, вижу их не только я. Девушки тоже недоуменно глядели на туман, стелившийся между нами.

– Отряд! Заходим! – восстанавливая боевой дух, командовал я. Воспрянув, девушки забежали в комнату, занимая удобные позиции. Как только я двинулся внутрь, спину мне прилетел шепоток Дайри:

– Удачи, Избранный!

И двери захлопнулись за моей спиной.

ГЛАВА 3 "Новое Зло и новые потери"

Как только дверки сомкнулись, снаружи послышался странный шорох, похожий на то, что кто-то положил засов на запоры и щелкнул замком.

– «Заперли? Но зачем?!»

Словно услышав мои мысли, на стенах один за другим сами собой вспыхнули факелы, мгновенно осветив огромную усыпальницу, больше похожую на склеп. Она была совершенно пустой с голыми каменными стенами, только в самом ее центре стояла огромная, занавешенная со всех сторон кроваво-красным балдахином, кровать. Катарина, приготовив оружие, медленно приближалась к ней слева, Гвинера, также с субатомным мечом наперевес – справа. Эффа держалась немного позади нее, приготовившись метать реки огня в случае внезапного нападения. Я уже не особо тешил себя надеждой увидеть больную женщину на кровати, поэтому, приготовил молот, и медленно двинулся в сторону вероятной пациентки. Зайка была первой из нас, кто подошел к кровати. Она осторожно приподняла полог мечом и тут же схватилась за него свободной рукой, отдергивая его в сторону. От ее резких движений балдахин сполз на пол, открывая нам, совершенно пустую и нетронутую кровать. Удивленные девушки посмотрели друг на друга и на меня, и в тот же момент все факелы потухли, словно погашенные щелчком пальцев. Буквально через минуту они загорелись снова, но за этот короткий промежуток времени произошла целая череда невероятных и трагичных событий.

Сначала диким голосом закричала Катарина. Через секунду ее крик прервался, сменившись полузадушенным всхлипом, будто ей заткнули рот. Сразу же раздались странные булькающие звуки, будто кто-то сосал сок через трубочку в картонной коробочке. Через пару мгновений что-то шмякнулось в стену со стороны зайки, а по полу раздался звук шлепающих босых ног, которые быстро стали приближаться... ко мне!

– Ричард! – заорала Эффа! – Берегись! Оно идет к тебе! Я не вижу, но запах! Так воняют трупы!

Я уже сам чувствовал противный сладковатый запах разложения, который шибал в нос не хуже перегара от алкаша, который залез в переполненный трамвай. Заорав больше от страха, чем от ярости, я вовремя вспомнил про свое слабо изученное заклинание:

– Да будет свет!

Яркий шар рванулся к потолку комнаты, мгновенно осветив ее. Я успел заметить некую тень, отпрыгнувшую от меня в самую затемненную часть помещения, когда Эффа, издав боевой клич, швырнула в нее несколько небольших фаерболов. Тварь, ловко изгибаясь, успешно избежала попаданий, и огненные шары разбились о стены.

И тут ровным светом снова загорелись факелы. Я увидел сжавшуюся в комочек Гвинеру, спрятавшуюся за спиной разъяренной Эффы, неподвижно лежавшую Катарину у противоположной стены, и фигуру в красном, спрятавшуюся за кроватью напротив нас. Поняв, что обнаружена, она неторопливо поднялась и повернулась к нам лицом.

Это оказалась странная, но прекрасная женщина человеческой наружности в платье, облегавшем ее огромные выпуклости и распускавшимся широким подолом до пола. Ее упругая бледная грудь чуть ли не выскакивала из тесной тюрьмы блузки, а длинный воротник скрывал тонкую аристократичную шею.

Она была дьявольски красива: стройная фигура, длинные ноги, выступавшие из-под платья, рожки средней длины, прораставшие через распущенные черные волосы, достававшие до пояса. Практически ничем не сдерживаемая грудь с выступавшими ярко-красными ареолами сосков. Ярко-красные губы и такого же цвета глаза на бледном аристократическом лице. Она бы легко сошла за суккубку, только без крылышек и хвоста. Впечатление портили только ост-

рые клыки, выступающие из-под верхней губы, почти как у Шиваны, да полусохшая струйка крови, которую незнакомка быстро слизнула длинным змеиным языком.

Окинув нас взглядом, она задержала на мне свой взор и промолвила чарующим сексуальным баритоном:

– Ты все же откликнулся на мой Зов, Избранный. Вот уж не думала, что все будет настолько легко! Повелитель будет доволен! Не виноватая я, сам пришел.

– Больная ложитесь, вам нужна помощь, – только и смог выдавить я, прикидывая возможные варианты. Ни один не подходил. Кинуться на нее с молотом, равно как и использовать свою магию без риска задеть окружающих я не мог, учитывая ее ловкость, с которой она легко уворачивалась от фаерболов. Женщина расхохоталась, запрокинув голову, но, ни на мгновение не теряя контроль над ситуацией.

– Демоны такие идиоты! – отсмеявшись, сказала она, наклонив голову. Все это время она держала меня под прицелом своих красных глаз. Эффа терпеливо ждала моего сигнала атаковать, но я чувствовал, что странный противник сметет ее как тростинку, и терпеливо ждал подходящего для атаки случая. – Стоило мне заявиться сюда и немного подпустить чар, как они единогласно решили, будто я всегда жила тут. Королева демонов! Ха-ха-ха! Это многократно облегчило мою задачу.

– Но кто же ты... вы? – спросил я незнакомку.

– О! Простите мне мои манеры! – та медленно сдвинулась с места, обходя кровать со стороны лежащей Катарины. С тревогой кинув взгляд на зайку, я отметил, что она немного сдвинулась, изменив прежнюю позу. К сожалению, женщина перехватила мой взгляд, внимательно посмотрев на лежащую крольчиху.

– Ты еще жива? – удивилась она. – Мне показалось в тебе больше не осталось ни капли. Наверное, я так изголодалась, что не закончила с тобой. Но не переживай, позже я обязательно закончу начатое, глупенькая.

Она, не торопясь, двинулась дальше, продолжая речь:

– Леди Шивер, баронесса Кентервилля, – сказала она, изобразив нечто вроде реверанса, – в далеком прошлом. Теперь я – высшее существо, присягнувшее... Впрочем, вам необязательно об этом знать, тем более, ни один из вас не покинет по собственной воле этот склеп. Ах, мне было так приятно пить этого безмозглого королька, но все когда-то кончается. Время пришло... – с этими словами он вдруг исчезла и появилась прямо передо мной. В нос ударил гнилостный аромат, смешанный с женскими притираниями и духами, – время предначертанного!

Одним ловким движением она провела идеальную подсечку, роняя меня на пол, и навалилась сверху, отшвыривая в сторону собственное платье, под которым ровным счетом ничего не оказалось. Сзади с воплем кинулась дракошка, а Гвинера, умная девочка, бросилась к раненой зайке. Я попытался сбросить с себя наглую стерву и с удивлением обнаружил себя полностью обессиленным, будто из меня в один присест высосали всю силу. А ведь она даже практически не касалась меня! Более того, в углах глаз снова появились клубы красноватого тумана.

– «Понятно. Рассеивание!» – Сияние вновь окутало меня и силы вновь вернулись ко мне! Как раз в этот момент, Эффа попыталась схватить Шивер за голову, но та небрежно отмахнулась одной левой, будто отгоняла комара, а правой все пыталась стащить с меня штаны. Невероятный удар отшвырнул дракошу к стене, впечатывая ее с такой силой, что вибрация пошла по всему склепу.

– Да что за дрянь на тебе надета?! – озадаченно пробормотала обнаженная вампирша, сжимая меня ногами, как заправский ковбой, объезжающий непокорного мустанга. Зарывав от злости, она вцепилась в меня вмиг отросшими когтями и рванула ткань в стороны, разрывая спецкостюм на части! Универсальную ткань, выдерживающую попадание раскаленной плазмы, температуры вулкана, и удары различной степени тяжести, эта сука разодрала надвое, словно паутинку!

– Наконец! – воскликнула она радостно, но тут я, напрягаясь и кастуя на себя усиления, нашел в себе силы отшвырнуть ее, и вскочить на ноги.

– Как ты сумел?! – восхищенно, без тени испуга, воскликнула эта тварь. – Восхитительно! Я так давно не встречала достойного соперника! Повелитель был прав! Впрочем, ты зря надеешься, вы проиграли сразу, как только вступили на мою территорию!

Отступив немного назад, она пробормотала какое-то заклинание, и вокруг нее немедленно за клубился красный туман, мгновенно заполнивший комнату. Как только он коснулся меня, я тут же без сил упал на пол, слыша, как в другом конце комнаты на пол шмякнулась Гвинера. Рассеивание не помогло, так как туман мгновенно нейтрализовал очищение. Дальнейшее воспринималось мной с трудом, словно отрывками. Выплывая из забытья, я видел, как вампиресса приближается и направляет в меня другое заклинание, вызвавшее сильную эрекцию... Вот она уже елозит на мне бедрами, принимая в себя до упора мое оружие воспроизводства... Страстно стонет, раздирая когтями мою грудь и плечи. Мое тело действовало само по себе, независимо от вялого сознания. Я даже не мог скастовать никакое заклинание, ощущая себя в странном полусне. Наконец, сладостная пытка закончилась. Мое тело извергло из себя огромный запас жидкости, заполнив до краев вампирку. Она сладострастно изогнулась, и вновь склонилась надо мной, прошептав:

– Ты был великолепен, дорогой! Я так давно не испытывала подобного удовольствия. Жаль, что нельзя взять тебя с собой, но приказ господина не подлежит обсуждению. Обещаю, что наш ребенок, – похлопав себя по плоскому животу, добавила она, – станет лучшим приемником Темного властелина. Ты ничего не почувствуешь.

И она широко открыла рот, из которого ударила сильная вонь разложения, явив моему взгляду острейшие иглы-клыки, медленно приближавшиеся к моему лицу.

Внезапно, что-то хлопнуло и вампирку снесло с меня, как из пушки. Скосив взгляд в сторону, я увидел покачивавшуюся как пьяную зайку, опустившую голову. Ее ушки бессильно свисали с головы, а руки свободно мотылялись из стороны в сторону в такт качавшемуся туловищу.

– Нет! – заорала леди Шивер, вскакивая и исчезая, чтобы вновь появиться перед зайкой. – Он мой! Только мой! Не позволю!

С каждым словом, она стремительно наносила десяток ударов по Катарине. Ее руки мелькали с такой скоростью, что превращались в размытые тени. Тем не менее, ни один из них не достиг своей цели. Как умудрялась зайка избегать их, не поднимая головы, оставалось тайной, но буквально через секунду, она изогнулась назад, почти падая на спину, и со страшной силой пнула ногой вампирку, попав точно в живот.

Та со скоростью пушечного ядра с воплем влетела в противоположную стену, снеся по пути кровать. Что за сила?! Откуда у Катарини такая невероятная мощь? Экзоскелет костюма лишь немного усиливает характеристики владельца. А это нечто запредельное! Зайка тут же приняла расслабленную позу, продолжая странно покачиваться на месте.

– Ты... недоделанный гнолл. – прокашляла вампиресса, отклеиваясь от стены. – Твоя сила ничто передо мной! Я – истинный высший вампир! Я – аристократка Рода...

Зайка внезапно исчезла и появилась прямо перед ней. Не теряя и доли секунды, она схватила ее за ногу и принялась молотить ею об стены и пол, подобно тому, как малыш машет плюшевым медвежонком, не обращая внимания на ее вопли. Любой другой бы давно превратился в томатное желе от таких ударов, но вампирка была сделана из другого материала. Тем не менее, когда я уже сбился со счета сделанных ударов, а стены и пол превратились в крошево, зайка внезапно отпустила ее, швырнув в дальнюю стену, и приняла прежнюю позу. Тут я понял, что снова контролирую свое тело, быстро скастовал на себя рассеивание и вскочил на ноги, ища молот. Костюм постепенно затягивал повреждения, принимая первоначальную

форму. Мое оружие валялось неподалеку, а схватив его, я ощутил, как жизненная энергия вновь наполняет мое обессиленное тело.

Тем временем, Шивер упорно пыталась встать на ноги, что у нее практически не получалось. Еще бы! Сомневаюсь, что в ее теле оставалась хоть одна целая косточка. Судя по всему, дама обладала неплохой регенерацией, и все же подняться у нее так и не вышло. Так, полусидя на коленях, она подняла голову, оставаясь в скособоченной позе.

– Смертные! – прошипела она, – Как вы можете.... Как вы смеете поднять руку на меня? Правую руку самого Властелина?!

Не слушая ее пафосную речь, я шагнул к ней, воздев сияющий молот.

– Что это?! – Взвизгнула вампирка, прикрываясь ладонью. – Как больно! Убери этот свет! Я приказываю! – Вскричав диким голосом от страха и боли, она вскочила на ноги, едва не падая от дикого перенапряжения, и скороговоркой произнесла другое заклинание. Тут же ее фигуру окутал красный туман, который принялся уходить в маленькое вентиляционное отверстие в потолке. Не желая упускать шанс, я подскочил и с размаху ударил молотом прямо в середину тумана. Но поздно – я лишь разогнал остатки пыли, взметнувшейся к потолку.

– Мы еще встретимся, Избранный! – донесся сверху затухающий голос. – Но в следующий раз я буду готова! Предначертанное должно осуществиться!

И все стихло. Я кинулся к лежащим без сознания Гвинере с Эффой. Глянув за зайку, я увидел, что она так и стоит, слегка покачиваясь, там, где измочалила вампирку. Ну, раз стоит, то может и подождать. Коснувшись лисички и дракошки руками, я сразу же активировал максимальное лечение. С удовольствием отметив засветившиеся тела, я повернулся к Катарине, с которой явно произошло что-то неладное.

Зайка так и стояла, свесив ушки и лапки, но стоило только мне сделать шаг в ее направлении, как она упала на колени и дико закричала, воздев руки к потолку. Я успел заметить, что ее цвет ее глаз изменился. Из прежних голубых, они стали полностью черными! Замолчав, она протянула ко мне руки, будто прося прощения, и рухнула наземь.

Кинувшись к ней, я дотронулся до ее тела. Зайка была холодна как лед! Схватившись за нее обеими руками, я закричал:

– Максимальное исцеление! Рассеивание! Исцеление! Снятие проклятия!

Но ничего не происходило. Тело Катарина так и оставалось холодным на моих руках. Не желая верить в произошедшее, я повторял и повторял заклинания.

– Как же так?! – не веря своим глазам, спрашивал я, – ведь ты только что была жива?! Исцеление! Лечение! Ну же! Живи, живи! Живи Катарина!!!

Начиная понимать, что моих сил не хватает или, что происходит что-то за гранью моего понимания, я поднялся, держа зайку на руках, краем глаза увидев, как с ужасом смотрят на меня и на нее Эффа и Гвинера. Я едва не взрывался от переполнявшей меня бессильной ярости, понимая, что не в силах вернуть зайку. Но и отпускать ее просто так был не намерен. Внезапно время вокруг меня остановилось. И навстречу мне ... вместо Судьи из сверкающего облака вышла Селемине.

– Все пошло наперекосяк, – вместо приветствия сказала она мне, озабоченно взглянув на тело зайки на моих руках. – Слишком много внезапно оказалось поставлено на карту. К слову, твоя подруга не мертва окончательно, но, чтобы вновь вернуть ее к жизни, тебе потребуется нечто большее, чем простое владение магией Света.

Вместо ответа я упал на колени перед богиней, протягивая к ней руки с телом зайки.

– Что? Нет, нет, – замахала руками Селемине. – Пусть я и богиня ночи, но вмешиваться в ход событий мне строго-настрого запрещено! Я могу лишь дать подсказку, направить тебя. Но все остальное зависит только от тебя.

– Я согласен на все, только помоги мне вернуть ее! – прошептал я, ощущая горечь слез на щеках.

Богиня ночи подошла ближе и присела передо мной.

– Помнишь ли ты, что мы заблокировали частицу Хаоса в тебе, Ричард? Катарина испытала на себе укус истинного вампира. Слишком рано вы столкнулись с подлинным злом. Слишком рано. – Вдохнула Селемине. – Но шанс еще есть. Заклинаниями Света тут не поможешь, так как дева заражена хаосом, подобно тому, как был заражен ты. Тогда ты справился самостоятельно, а мы запечатали его в тебе во избежание дальнейшего распространения. Но теперь, думаю, ты готов. Я сорву печать, а ты должен будешь принять Его. Запомни мои наставления. Когда ты встретишься с ним, выбор будет только за тобой. Но если ты победишь частицу истинного Зла, она может исчезнуть совсем. В таком случае ты потеряешь подругу навсегда, но зато приобретешь полный иммунитет от влияния Хаоса. Также ты можешь поддаться его лживым обещаниям и перейти на темную сторону, даже не заметив этого. В таком случае, мне придется уничтожить тебя на месте. Таким образом, у тебя только один вариант: принять его, но сохранить себя как личность. Ты готов?

Я кивнул, и руки богини коснулись моего лба. Все завертелось, и я рухнул в спасительную темноту...

ГЛАВА 4 “Надо же было так нажраться...?!”

... Белый потолок, сквозняк, шум голосов, странный, до боли знакомый запах. Куда это меня занесло? Где я вообще?

– Этого куда прете? Не видите? Мест нет! Мне в коридор его ставить? У меня и без ваших двое в коме лежат в одноместной! – Раздался визгливый бабий голос откуда-то сбоку.

Пораженный страшной догадкой, я медленно повернул голову, захватывая взглядом все больше и больше невероятных подробностей. Небольшая комната с грязно-белыми стенами с облупленной штукатуркой, куча непонятной медицинской аппаратуры, спиной ко мне стоит толстая медсестра в небрежно накинутом на свитер медицинском халате. Она загораживала собой выход из комнаты, куда два дюжих санитаров пытались закатить койку с неподвижным пациентом.

– В какой они коме? Вон у тебя один шевелится! – прогундосил один из них, показывая на меня желтым от сигарет пальцем. Бабища тут же обернулась, всмотрелась в меня подслеповатым взглядом и заголосила:

– Игорь Олегович, Игорь Олегович! Больной с шестнадцатой из комы вышел! – отодвинув мощным телом санитаров вместе с каталкой, медсестра выбежала из палаты, отчаянно призывая кого-то, очевидно, лечащего врача. Буквально через минуту в палату, матерясь на санитаров, влетел растрепанный врач средних лет довольно неопределенной внешности. Быстрым шагом подойдя ко мне он вытащил из кармана маленький фонарик и посветил мне в глаза, проверяя реакцию.

– Вы меня слышите? Видите? – спросил он. – Не напрягайтесь, просто моргните.

– С-с-ш-ш-ш, – попытался я что-то сказать. Это было затруднительно, особенно с проглоченным шлангом.

– Сестра! Больного развязать, обмыть, приготовить к тестам! – скомандовал врач. – Я пока соберу консилиум. Однако! Никто уже и не надеялся! Поздравляю вас, Андрей Викторович, буквально второй раз родились!...

Далее, были бесконечные тесты, анализы, осмотры врачей, разговоры и вопросы о самочувствии. Как оказалось, меня нашли на свалке около года назад, избитого с переломанными костями. Благодаря документам, найденным в рубашке, не приняли за бомжа или наркомана. Мне дико повезло попасть на добросовестных врачей, занявшихся моей бессознательной тушкой. Они буквально собирали меня по кусочкам, продержав в гипсе семь месяцев. С самого начала и по сей день я не приходил в сознание. Как ни странно, но жена сразу отказалась от содержания, оформив задним числом развод через знакомых юристов. Все расходы по лечению, оплачивал изредка меня навещавший отец. К слову наши с ним дороги разошлись после того, как мать скорострительно скончалась около десяти лет назад. Отец тогда не одобрил мою женитьбу, и не пришел на свадьбу. Мы не ругались, но связь поддерживали мало. И вот, теперь я узнаю, что самый близкий человек меня бросил, но помог другой, с которым мы почти не разговаривали все десять лет. По откровениям лечащего врача, меня давно хотели перевезти в другую, более престижную клинику по просьбе отца, но кантовать мое тело было строго-настроено запрещено. Интересно, откуда у него, скромного менеджера, такие средства? Не в мафиози ли он подался?

Разумеется, вопросы про другой мир я никому задавать не стал. Понятно, что все оказалось коматозным сном. Я даже попробовал скастовать на себе самолечение, когда в палате никого не было. Конечно же, ничего не вышло. Я постепенно приходил в себя, а сон, длившийся почти полгода, таял, подобно снегу под весенними лучами солнца. Только иногда, просыпаясь ночью, я шептал полужнакомые имена и чувствовал, как по щекам текут горячие соленые слезы.

Еще через две недели мне разрешили вставать и ходить, опираясь на костыли. Тогда мне впервые и позвонил отец. Разговора, как такового у нас не получилось, но отношения, несомненно, улучшились.

Так прошел месяц и наступил день выписки. Я, все еще опираясь на костыль, вышел из надоевшей до чертиков больницы, вдохнув свежего морозного воздуха. Да, здесь уже конец зимы, а там, где я носился с молотом наперевес, почти всегда было лето...

– Андрей Викторович? – раздался сзади меня нежный голос.

Обернувшись, я едва не упал с костыля. Передо мной стояла... Катарина! Или как две капли похожая на нее девушка, только без ушей и хвоста. Она стояла, запахнувшись в дорожную шубку, вопросительно уставившись на меня.

– Я это... Да, это я, – справившись с удивлением, ответил ей. – А кто вы?

– Меня зовут Екатерина. Я помощница вашего отца по вопросам социальной помощи населению. Он прислал меня за вами.

Я припомнил, что отец работал в какой-то строительно-промышленной компании на Дальнем востоке. Но что за компания, чем конкретно он занимался, я и понятия не имел, а он не распространялся, отделиваясь полупамятками.

– Вам помочь? – спросила девушка, незаметно перехватывая меня под руку, точь-в-точь как это делала Катарина. – Нам сюда! – поддерживая меня, она показала на гигантский черный джип, стоящий прямо у лестницы.

Ничего себе! Что за должность у отца, если за мной приезжает его помощница на шикарной машине, которая в месяц жрет больше, чем я зарабатываю. Зарабатывал. Наверняка меня уже с работы уволили.

Интересно, а квартира осталась? Прописаны-то мы с женой оба на ней были? Словно прочитав мои мысли, девушка, распахнув передо мной огромную дверь блестящего металлического гроба, добавила:

– Мне приказано отвезти вас прямо в наш временный офис. Вам все равно некуда возвращаться. Стараниями вашей бывшей супружницы, вы были выписаны из квартиры, как недееспособный. Недвижимость продана. Ребенка она отсудила себе. С прежней жизнью вас более ничего не связывает.

Откинувшись на мягкое сиденье, я задумался, пока Катя уверенно правила джипом. Значит, идти мне некуда? В голове поселилось странное чувство, будто меня старательно ведут по единственно возможному пути, стараясь не спугнуть раньше времени. Но кому я нужен и зачем? Практически инвалид, без прописки и денег. Отцу? Зачем я вообще ему? Взыграли семейные чувства? Бред какой-то.

Машина тем временем выехала за город.

– Офис находится в дачном пригородном районе, – рассказывала девушка, поглядывая на меня в зеркало заднего вида. – Не беспокойтесь, кроме рабочих зданий, там есть и вполне приличные дома для проживания. За вами будет надлежащий, – тут она показала мне язык в зеркало и подмигнула, – и особенный уход!

Размышляя над ее словами и странным подмигиванием, я и не заметил, как вы подъехали к шлагбауму, за которым высились огромные коттеджи.

Да это же «Территория Скружей», как их метко окрестили газетчики! Огромный дачный массив, застроенный на широкую руку сливками общества и богатыми дядьками! Вертя головой, чтобы успеть охватить взглядом чудеса строительства, я пропустил момент, когда мы проехали весь городок насквозь, и притормозили у огромного металлического забора с очередным шлагбаумом. Тут уже дежурили молчаливые охранники в черном, а не седой дедок, как на въезде. Получив по голосовой связи разрешение, один из них кивнул, и мы тут же проехали внутрь. Впереди возвышалось огромное пятиэтажное здание, больше похожее на дворец,

нежели на дачный домик. Стоило джипу только притормозить у входа, как к нему тут же метнулись две девушки, которые выдернули меня из машины, даже не дав мне забрать костыль.

– Это ваши личные помощницы, исполняющие функции охраны, няnek, секретарш и многие другие, – загадочно улыбнулась Екатерина. – Приходите в себя, устраивайтесь, не стесняйтесь спрашивать у них что угодно. Ваш отец прибудет только завтра. До этого времени, вы полностью распоряжаетесь всем, – она обвела рукой территорию, – что находится здесь.

Далее девушка принялась объяснять и рассказывать все местные достопримечательности, пока у меня голова не пошла кругом. Несколько бассейнов, три бара, джакузи, горячие источники, дискотека, фитнес-клуб, солярий, бильярдная, мини-трасса для гоночных картов, и прочие «средства отдыха для успешных бизнесменов», как она добавила, поднимаясь по лестнице главного входа во дворец. Поддерживаемый с обеих сторон нежными, но необычайно сильными руками девушек, лиц которых я так и не рассмотрел, я не мог оторвать взгляда от покачивающихся бедер Екатерины. Странная мысль грызла меня, будто я где-то их уже видел, и не только видел, но даже могу сказать, какие они на ощупь. Кинув взгляд на девушек, я на мгновение остолбенел. Слева меня держала железной хваткой Томоки, а справа Асаги!

– Меня зовут Тамара, господин! – пропищала та, что шла слева.

– Анастасия к вашим услугам, господин! – вторила ей другая.

– Девчата, проведите Андрея Викторовича в его номер, и устройте... как полагается, – повелительным тоном приказала Катя. – Я буду у себя. Андрей. Если пожелаете видеть меня – передайте через девушек. Всего наилучшего, отдыхайте!

И она, помахав на прощанье, растворилась в глубине коттеджа. Я же ошеломленно вертел головой, пытаясь оценить внутреннее убранство и понять, кем же работает мой отец, если может позволить себе такое. Внутренне давление стало сильнее, что-то определенно не складывалось. Но развить эти мысли мне не дали гиперактивные девушки, которые буквально внесли меня на второй этаж и запихнули в королевский номер!

– Девчата, вы комнатой не ошиблись? – спросил я, изумленно рассматривая огромную комнату с кроватью невероятных размеров. Кроме нее в номере было еще много всего: куча плазменных мониторов на стенках, два массажных кресла, мини-бар во всю стенку. Противоположная от кровати стена была стеклянной, а дверь открыта нараспашку. Судя по всему, она вела к одному из огромных закрытых бассейнов с подогревом, так как оттуда доносилась негромкая музыка, веселый женский смех и плеск воды.

– Нет, Андрей Викторович! – весело сказала Тамара. – Именно этот номер закреплен за вами господином Виктором Пантелеевичем. Пройдите сюда пожалуйста, – и девушка показала на незамеченную мной ранее дверь, ведущую, скорее всего в ванную. Вторая девушка уже была там, наполнявшая водой огромную пластиковую ванну, в которой бы поместился десяток Андреев.

– Раздевайтесь, Андрей! – раздался за спиной, пыхтящий голос Тамары, будто девушка была занята чем-то трудным.

– А может вы оставите меня... – пробормотал я, расстегивая рубашку и поворачиваясь к ней, но фразу не закончил, так как трудно говорить, когда челюсть болтается на уровне груди. Тамара уже стояла совершенно обнаженная, ехидно улыбаясь. Тут я почувствовал, как маленькие ручки Анастасии в долю секунды освобождают меня от ремня и штанов. Я даже не успел заметить, как стоял в костюме Адама перед стремительно наполнявшейся ванной.

– Ваш отец предоставил нам особые полномочия! – хихикнула Настя, в мгновение ока, избавляясь от одежды. Легонько качнув бедрами, она стряхнула узенькую полоску трусиков и пошла на меня, протягивая руки и целясь острыми сосками.

– Наша задача – позаботиться о вас и привести в форму! – подхватила Тамара, запрыгивая в ванну и бережно принимая меня с рук Насти. – Вы не поверите, на что способна современная медицина. Но начнем мы с других процедур, – улыбнулась, подмигивая, девушка.

Усадив меня на удобный бортик в джакузи, Тамара, не теряя времени, принялась поливать меня с душа и намыливать голову, как бы случайно поводя грудью перед самым моим носом, пока Анастасия проделывала ту же процедуру с моим торсом, выступающим из воды. Немного осмелившись, я положил руки на талию крутящейся передо мной Тамары, но та тут же легко со смехом выскользнула, добавив:

– Нет, нет! Смотреть можно, трогать запрещено! Пока! Впереди еще несколько процедур!

Некоторое время девушки, ни грамма не жалея мое тело, только-только выпущенное из больницы, терли и мяли изо всех сил, смывая больничный запах и вливая новые силы. Особенно, энергия прилиwała к моей промежности. Взглянув на член, я вдруг понял, что привык видеть его совсем другого размера. Но когда и где? Странные видения вновь наполнили мою голову, а давление усилилось снова до противного писка в ушах, но тут же стихло. Девушки выдернули меня с ванны, обтерли и провели в номер на кровать лицом вниз, где принялись натирать ароматическим маслами, какими-то мазями и препаратами.

Через несколько минут, я услышал удовлетворенный разговор двух голых медицинских экспертов, восседавших на моей спине:

– Готово! Пациент пришел в норму! – сказала Анастасия.

– Согласна! – подхватила Тамара. – Время приступить к оздоровительному массажу!

Девушки засмеялись и ловко перевернули меня на спину. Без лишних слов, Тамара обхватила меня, присасываясь к моему рту, а Анастасия, словно пиявка, проделала те же действия с моим меньшим. Девушки действовали весьма профессионально, не то, что их... Стоп, кто? Кто?! О ком я сейчас думаю?! Потом, все потом. Волна удовольствия прошла по мне снизу вверх и опустилась обратно, затопив меня и выплескиваясь в ротик Анастасии. Та ловко проглотив содержимое, вытерлась и продолжила облизывать ослабевшего солдата. Как только тот начал восставать повторно, меня оседлала Тамара, принявшаяся без устали проверять меня на прочность...

Девушки непрерывно сменяли друг друга, не давая мне даже минуты отдыха, словно дорвались до самца после годичного перерыва или, что вернее, исполняли чей-то приказ. Но у меня совершенно не было возможности все нормально взвесить и обдумать. В какой-то момент, я обнаружил себя одного в кровати совершенно выжатым и использованным. Поняв, что остался совершенно один в огромном номере, я провалился в глубокий сон без сновидений.

Когда я проснулся, то ощутил дикий голод. За окном уже была глубокая ночь, и я принялся искать на ощупь пульт, которым по инструкции можно было делать все, что пожелается, вплоть до сброса ядерной бомбы.

В номере вдруг загорелся свет, дверь распахнулась и, толкая перед собой тележку, заставленную яствами, внутрь зашла... Екатерина, одетая в нечто полупрозрачное и серебристое. Шедевр портного, сверкая на искусственном свете хрустальной люстры, то становился полностью прозрачным, показывая, что девушка полностью отказалась от нижнего белья, то становился полностью непроницаемым для глаз серебристым высококачественным изделием. Катя, быстро переставила кушанья на прикроватный столик и села со мной рядом, принявшись кормить буквально с ложечки. А стоило мне разок попробовать отказаться, как ее мордочка приняла обиженное выражение кота из Шрека. Пришлось пойти навстречу и проглотить большинство из предложенного ужина, приготовленного с особым старанием. Как только она поняла, что я наелся, то вытерла меня салфеткой и... свет погас. А я ощутил на своих губах терпкий привкус ее помады.

Платье, мягко прошелестев, опустилось на пол, и зайка прижалась ко мне своим горячим телом. – «Какая, к черту, зайка?! О чем я думаю?!» – Губы Кати опустились ниже и мои дальнейшие мои мысли утонули в тумане страсти...

На следующий день приехал отец, который в непродолжительном разговоре признался, что последние годы совсем забыл про семью из-за переломного момента в жизни и карьерного роста. Оказывается, он дважды спас жизнь начальнику промышленного концерна, в котором работал простым менеджером. Первый раз он уберег его от падающего бревна на сплаве леса, когда начальник спьяну решил поплавать в запрещенном месте. Второй раз случился, когда жена владельца компании решила подстроить несчастный случай и подпилила тормоза, стремясь избавиться от дряхлого старика, держащего бразды правления огромной корпорации. В случае его смерти, она бы получила безраздельную власть, деньги и уважение. Она учла все, но в дело вмешался Его величество случай. Когда водитель джипа, везущий директора, уже отчаянно давил педаль тормоза, пытаясь остановить почти неуправляемый джип, катящийся с огромной скоростью с вершины холма, мой отец как раз проезжал мимо. Единственное, что удалось несчастному шоферу директора – немного снизить скорость, притеревшись к заграждению, но это же и послужило вылету машины на обочину. Когда кувыркающийся железный ящик, наконец, остановился, внутри оставался в живых только пассажир, намертво придавленный подушками безопасности. Стоило только отцу вытащить его оттуда, и отнести на себе на безопасное расстояние, как автомобиль взорвался.

Владелец концерна приблизил к себе спасителя и сделал полноправным партнером. Естественно, его жена совершенно случайно утонула в реке. А еще через пару лет, дряхлый директор все же отдал концы, подавившись омаром в ресторане при свидетелях, когда отец занимался делами в Китае. Приняв на себя управление, он полностью ушел в возвышение компании и значительно увеличил ее рост. Как оказалось, у него был талант управлять и контролировать развитие промышленности. Благодаря нему, концерн развился сильнее, чем когда-либо при прежнем владельце, подвинув конкурентов во многих странах. Можно сказать, он стал единственным правителем промышленности в некоторых странах.

В целом, отец просил прощения за то, что оставил нас, за то, что даже не приехал на похороны мамы, и обещал заботиться обо мне, не жалея на это ни средств ни времени.

– Здесь, в этом небольшом частном домике, все в твоём распоряжении, – сказал отец. – На твой счет уже зачислены средства. Вот карта, – добавил он, пододвигая ко мне кусочек серебряного пластика. Рекомендую тебе оставаться здесь, пока я не вернусь, так как мои конкуренты постоянно ищут способы воздействия на меня, а ты уже попал под их внимание. Если же тебе приспичит выехать в город, не отказывайся от охраны.

Вскоре после этого, он уехал, сославшись на неотложные дела, оставив в моем распоряжении огромный дворец с прилегающими зонами отдыха. Хотя, как выяснилось позже, непосредственным управлением мне заниматься было совсем не нужно. Так, чередуя отдых с тренировками и шикарными девушками, я постепенно пришел в себя, полностью вылечившись. Через неделю прилетел отец, и моя жизнь вошла в совершенно новое русло...

... Спустя много лет дряхлый старик Андрей Викторович Танков лежал в кровати, окруженный многочисленной родней, готовясь оставить этот мир. Закрыв глаза, он вспоминал дивный сон, который видел, когда лежал в коме после нападения хулиганов. От видения остались бессвязные отрывки, но во снах все чаще приходили лица разных, когда-то близких ему девушек со звериными частями тела. Они плакали, умоляли его о чем-то, ругали и грозили, но он все забывал, стоило ему проснуться. Решив в последний раз попробовать вспомнить их, он крепко зажмурился и напряг память изо всех сил. Но, вместо череды ожидаемых лиц, полетел в черноту...

Конец третьей книги.

Шутка!

– ... Ты почти мой! Ты практически сдался! Еще немного, и ты полностью перейдешь под мой контроль! Хи-хи-хи...

– А-а-а! – закричал я, вынырнув из сновидения, в котором я прожил целую жизнь, и помирал от старости на богатой кровати. Чье-то мерзкое хихиканье до сих пор звучало у меня в ушах. Оглянувшись, я увидел, что Екатерина давно ушла. В номер заглянула Тамара.

– Вы проснулись, господин Андрей? – спросила она, придерживаясь официального тона, что было немного странно, так как совсем недавно она как только не называла меня, изгибаясь в постели. – Завтрак на столике справа, одежда в гардеробе вот здесь, – показав рукой, добавила она. – Как будете готовы, выходите на улицу. Ваш отец недавно прибыл, и встретит вас в саду.

Вот это новости! Спрыгнув с кровати, я подошел к столику и вдруг понял, что передвигаюсь, не ощущая той ноющей боли в конечностях, которая постоянно преследовала меня последний месяц!

– Действительно, медицина шагнула далеко вперед! – пробормотал я, стремительно поглощая завтрак. Закончив с ним, я подошел к стенному гардеробу, выбирая костюм. Остановившись на джинсах и футболке, я вышел из номера. Конечно, наверняка традиции требовали от меня строгого официального дресс-кода, но я на них наплевал. Я сюда не напрашивался, если на то пошло. В ушах опять раздался противный писк, но, после того, как я помотал головой, быстро исчез.

На улице меня ожидал небольшой электромобиль, который обожают любители игры в гольф. За рулем ожидаемо сидела Екатерина. Махнув взглядом по моему прикиду, она вздохнула и похлопала по сиденью рядом:

– Ваш отец ожидает вас, господин Танков! Не будем заставлять Его ждать.

Машинка весело рванула прямо по газону, наплевав на условности, и буквально через пару минут выехала на небольшую поляну, окруженную со всех сторон дубами-великанами.

– Будьте любезны, ожидайте здесь, – сказала девушка и умотала, прежде чем я успел вымолвить хотя бы слово.

– Ну, здравствуй, Сын мой, – донесся до меня сильный густой голос. Обернувшись, я увидел перед собой... Судью?! Писк в ушах усилился до невозможного, казалось голова сейчас взорвется!

– Что с тобой, сынок?! – донесся до меня встревоженный голос отца.

И я все понял. Его голос. Он не изменился. Он остался таким, как я его запомнил десять лет назад. Подняв голову, я окончательно убедился в своих сомнениях. Передо мной на другом конце поляны стоял мой отец. Он выглядел таким, каким я его видел в последний раз: все еще молодой мужчина с едва убранными сединами висками. Его крепкое мужественное лицо не было тронут сеточкой морщин, а ведь ему уже далеко за шестьдесят. И шрамов нет, а ведь он признавался мне по телефону, как взрывом газовых баллонов ему осколками посекло скулы. Конечно, можно было все списать на чудеса хирургии, но стоило мне только подумать про шрамы, морщины и старость, как фигура отца неуловимым образом изменилась. Он стал гораздо старше, лицо окрасилось новыми шрамами, появившимися прямо на моих глазах, а в уголках глаз и на лбу появились стариковские морщины.

– Догадался?! – надтреснутым голосом пенсионера произнес он. – Да, времени было недостаточно! Ведь я был заперт в самом отдаленном уголке твоего подсознания! Один в полной темноте! А когда меня выпустили, да еще отдали тебя под полный и абсолютный контроль, пришлось на ходу вгрызаться в воспоминания! Еще бы чуть-чуть и ты бы не подкопался! Как жаль. Жаль, жаль, жаль.

Старик медленно прошелся по поляне. Он все более молодел, словно скидывая с себя десяток лет с каждым шагом.

– Смотри! – поводя рукой вокруг, сказал он. – Все это будет твоим! Женщины, удовольствия, вино, деньги, власть! Тебе надо лишь впустить меня! Открыть дверь в свое сознание! Обещаю, как только ты это сделаешь, все награды мира станут твоими! Ты будешь богом! Что тебе стоит! Впусти меня!

А я вспоминал. Словно темная пелена упала с моей памяти. Воспоминания проносились передо мной: некотянки, русалки, гарпии, Измененные, исцеления, магия, противостояние с вампиршей, Катарина... Зайка! Вскинув голову, я упер в неизвестного свой взгляд.

– Я тебе не верю! – выкрикнул я ему в ответ на все обещания. – Ты всего лишь частичка Зла, которую мне предстоит покорить. У тебя нет власти надо мной, ибо я служу Свету! Покопись или будешь уничтожен!

Подняв руки над головой и сконцентрировавшись, я призвал всю свою былую мощь, пытаюсь пробиться через фальшивый мир, навязанный мне Хаосом. Пасмурное небо вдруг осветилось яркими лучами... и стало покрываться сеткой трещин. Их становилось все больше и больше. И вдруг темные небеса рассыпались на мелкие осколки, накрывая нас волной живительного Света!

Мой противник отчаянно закричал, но его вопль потонул в хоре неизвестных мне голосов:

– Ричард, мы поможем тебе! – послышался голос, как будто состоящий из гула перекачивавшихся камней.

– Он всего-лишь такая же сущность стихий, как и мы! – прошелестел другой, будто сотканный из шума листьев на ветру.

– Я сожгу дотла его сопротивление и ты возьмешь его голыми руками! – вспыхнув яростным пламенем прямо передо мной, добавил третий.

– Не уничтожай его полностью, Рич. Тебе нужно принять его и слиться, не забывая. Подчинив его ты обрешь гармонию! – прожурчал словно ручеек четвертый.

Их было еще много, советовавших, убеждающих и соглашающихся друг другом.

– Но кто же все вы? – спросил я летающих вокруг меня невидимок.

– Мы – подвластные тебе стихии! – пропели они в унисон, но раздался последний перебивший их звучный голос, будто сами небеса решили поговорить со мной:

– Ричард, ты воистину достойнейший, кто владеет нами. В истории Вселенной было всего несколько Избранных, которые могли использовать нас также, как ты. Владей же мной на максимально возможном уровне! Мы даруем тебе силу Истинного Света! А теперь, докажи нам свою мощь! Слейся с Врагом и подчини его! Да пребудет с тобой наша Сила!

Одновременно с ним утихли все остальные голоса. На залитой ярким солнечным светом поляне остались только мы с Хаосом. Теперь он был просто безликой черной фигурой, олицетворявшей свою стихию. Но стоило мне только сделать шаг в его сторону, как он завизжал от страха, кидаясь в меня волнами серого тумана:

– Нет! Не приближайся! Я не хочу исчезать! Оставь меня в покое! Ты....

– Достаточно! – сказал я, уверенно кладя руку ему на плечо. – Отныне ты принадлежишь мне!

Сердце мое было совершенно спокойно, и я чувствовал, что все делаю правильно. Фигура Хаоса вдруг потеряла дар речи и только беззвучно открывала черный проем рта, глядя на собственное тело, перетекавшее и сливавшееся с моим. Буквально через секунду все кончилось, и я открыл глаза...

ГЛАВА 5 “Я че? На паладина похож?!”

Первое, что я увидел, было встревоженное лицо склонившейся надо мной Селемине. Моя голова покоилась на ее коленях. Скажу еще раз, чтобы вы прочувствовали. Голова смертного лежит на коленях бессмертной богини, которая на землю-то спускается в исключительных случаях!

– Я это... – попытался я приподняться.

– Лежать! – властно сказала Селемине, и я сразу же оставил все попытки соскользнуть с ее мягких ножек. Когда тебе приказывает богиня, хочешь, не хочешь, а слушаешься. Воля парализуется мгновенно. – Я частично видела, что происходило в твоём разуме. Это... Это было ужасно! Одно время я даже думала, что мы полностью потеряли тебя! Хаос пытался воздействовать на тебя, погружив в сон во сне. Никак не пойму, как ты умудрился из него выйти! Хорошо, что ты вовремя осознал, что он пытается тебя обмануть. А вот признание Сущностей стихий... – тут богиня надолго замолчала. – Это многого стоит. Помнишь мой поцелуй? Если ты еще не понял, он даровал тебе неуязвимость к ментальному воздействию. Но даже мои подарки пасуют перед признанием стихий! Владение Истинным Светом... это... – Селемине с трудом подбирала слова, – это можно сравнить с рангами. Если до этой поры ты был учеником, используя только то, что Свет сам давал тебе, то теперь ты стал не просто полноценным магом, но Паладином Света! Ты как бы перепрыгнул сразу через несколько ступеней! Теперь ты... – вдруг богиня замолчала, вскинув голову.

Возле нее вдруг засияло еще два облака. Одно было настолько ярким, что я поневоле зажмурился, а когда открыл глаза, передо мной стояли двое: Судья и незнакомая женщина, настолько прекрасная, что Селемине рядом с ней казалась простой крестьянкой. Незнакомая? Где-то я уже ее видел! Но где? Я изо всех сил напрягал память, пытаюсь вспомнить, но добился только резкой головной боли.

– Встань, мой Паладин! – звонким и ясным голосом произнесла незнакомка. – Легат! – добавила она, слегка повернувшись к Судье. – Приказываю тебе снять печать с его воспоминаний! Он достоин и, думаю, сможет выдержать их груз.

– Я давно уже не Легат! – проворчал тот, приблизившись ко мне. – Как я счастлив, видеть тебя полноценным Паладином, Сын мой! Позволь, я сниму печать. Помнишь, как ты вошел в логово Хаоса в подводной пещере?

– Слабо, – ответил я, поморщившись при этом воспоминании. – Каждый раз, как я пытаюсь вспомнить, что там произошло, меня трясет от боли!

– Это защита от нежелательных стрессов и лишнего психологического стресса, – тут же ответил он. – Тогда ты был еще не готов. Но теперь, выбрав верный путь и став полноценным Паладином, ты должен выдержать это испытание. Добится признания Стихий, надо же! – потрясенно покачивая головой, сказал он. – Прими же свою память! – с этими словами он резко прижал руку к моему лбу.

Вспышка! Сильная боль, исчезающая через секунду! И закружившиеся бессвязные картинки перед глазами, которые вертелись все быстрее и быстрее, пока не слились в один блестящий водоворот. Как только это произошло, еще одна блестящая вспышка ослепила меня..., и я оказался в полной темноте. Впрочем, пространство недалеко впереди тут же осветилось странным зеленоватым светом, из которого выступил... Судья?

– Избранный, ты превысил свой предел и скоро будешь уничтожен!.. – произнес он. Я дернулся было в сторону, как вдруг осознал, что являюсь обыкновенным наблюдателем в собственном теле. Дальнейшее мне было знакомо – появляющиеся различные образы из моего прошлого. И вдруг, темноту залил ярчайший свет, и передо мной появилась Она, незнакомка, которая пришла поздравить меня с получением звания Паладина.

– Избранный! Приди в себя! Еще несколько мгновений, и ты пропадешь навсегда. – Незнакомка, подошла ближе, и задумчиво взяла меня за подбородок. – Очнись, Ричард! Пропадешь же. Эх, придется тебе помочь. По головке меня за такое не погладят, это точно. С другой стороны, терять перспективного Избранного с Даром так рано не просто глупо, а верх идиотизма!

Прошлый Я тупо стоял, опустив руки, словно зомби, очевидно, совершенно не воспринимая информацию. А нынешний никак не мог повлиять на ситуацию. Мне оставалось только наблюдать. Лицо богини приблизилось, и я понял, что она целует меня, да еще и взасос! Вот дьявол! А я ничего не чувствую, но, наверное, это невероятно! Внезапно, сильная вспышка света и боли пронзила мое тело так, что даже я почувствовал ее! Перед глазами пронесся ворох свежих воспоминаний: русалки, их Император, бой, щупальце, утащившее Нами во тьму!

– Ты не выдержишь! – с болью и тоской в голосе произнесла богиня, глядя как корежит мое тело. – Придется поставить блок. Но частица Истинного Света, которую я передала тебе, поможет выжить здесь, в сердце Хаоса.

Окружающий меня мир на мгновение померк, и снова взорвался вспышкой ярчайшего Света! Прошлый Я встряхнулся и зашагал как дальше, словно зомби.

– Иди и неси Свет! – напутствовала меня богиня.

– А-а-а-а-а! – закричал я из прошлого, падая на колени...

... – Твою мать! Голова просто раскалывается! – простонал я, приходя в очередной раз на чьих-то мягких коленях. – Селемине, нельзя ли... – спросил я, открывая глаза и встречаясь взглядом с ... Судьей.

– ***! ***! Гребанный извращенец! – заорал я, вскакивая как ужаленный с его ног. – Почему тут ты, а не..., – тут я заткнулся, пораженный реакцией обеих богинь. Они смеялись, как обычные молодые девушки над смешной шуткой.

– А он неплох, сестра! – толкая локтем Селемине, сказала незнакомка. – Совсем как ты и говорила, – за словом в карман не лезет. Пожалуй, стоит почаще за ним приглядывать.

– Ведь, правда? Он такой милый, когда смущается? – усмехнулась Селемине. – Да, кстати! Вы ведь так и не познакомились! Ричард, позволь представить тебе нашу наставницу – наш руководитель и учитель, – леди Минета, богиня Истинного Света!

– Мощно звучит! – пробормотал я, пытаюсь скрыть рвущийся наружу дикий ржач.

– А слышал ли ты, Избранный, легенды о том, как боги нисходили к смертным и успешно прятались за личинами людей, чтобы заниматься своими играми? – спросила меня Минета, наклоняясь ко мне. И когда она только успела? Вот только что была в отдалении и уже стоит вплотную. Богиня. – Я немного умею читать мысли, тем более такого простодушного новоявленного паладина, как ты.

– В нашем мире очень популярны древнегреческие легенды. Там часто упоминается, как боги спускались с небес, чтобы отдохнуть среди людей. Впоследствии у земных женщин рождались полубоги, герои, способный менять ход истории своими подвигами. – Вспоминал я, пытаюсь отойти в сторону от нависшей надо мной богини.

– В общем, все так и есть! – звонко подтвердила Минета. – Поэтому, совет на будущее, молодой человек. Почаще оглядывайтесь, когда будете знакомиться с новыми девушками.

Улыбнувшись, она снова исчезла, чтобы появиться возле Селемине.

– Сын мой! – раздался над ухом голос Судьи.

– Мать твою! Да что ты так пугаешь?! – заорал я, отскакивая. Тот смущенно улыбнулся.

– Прости, Сын мой, но времени крайне мало. Мне надо срочно ввести тебя в курс происходящего. Видишь ли, теперь у тебя есть доступ ко всем своим воспоминаниям. Более того, ты стал Паладином. Это означает новые возможности, но и новые обязанности. Полагаю, ты уже понял, что противостоять тебе будут не только последствия наших ошибок, но и кое-кто более определенный. Для тебя он пока неизвестен, назовем его Темный Властелин. Местона-

хождение его нам известно лишь примерно, и он точно не на этом материке. Мы не совсем понимаем, как его прислужница вообще смогла преодолеть такое расстояние. Будь она хоть трижды высшим вампиром, перелететь океан не просто, а на корабле пиратов или торговцев, ее бы быстро обнаружили и уничтожили, поверь.

Он вздохнул и, оглянувшись на спутниц, продолжил:

– Тем не менее, не стоит сильно напрягаться и постоянно оглядываться. Мы усилим контроль и наблюдение за исчадиями Хаоса. А ты осваивайся с новыми силами.

– А мои чакры? – спросил я. – когда они уже до конца откроются?

– Чакры? – удивился Судья. – А, ты про точки контроля. Ну, ка, посмотрим. Странно, у тебя полный доступ. Скорее всего, Истинный Свет разблокировал их. Тем более, как можно скорее займись собой. Освой новые виды магии, не бойся экспериментировать!

Он отошел от меня и приблизился к неподвижно лежащей Катарине. Зайка! Я совсем забыл про нее! Рванувшись к ней, я тут же был остановлен властным движением Селемине.

– Ричард! Не торопись. Пока что опасности ее жизни и здоровью нет. Не забывай, что мы контролируем время. Но и расслабляться не стоит, и мчаться сломя голову ее лечить. – Богиня замялась. – Честно говоря, у нас немного опыта по исцелению укушенных Высшими вампирами и не прошедших вызревание. Твоя подруга в полубессознательном состоянии смогла преодолеть порог смерти и помочь тебе.

– Довольно слов! – прервал я Селемине. – Что нужно от меня и как мне ей помочь?!

Пока богиня Ночи собиралась с мыслями, ее опередила Минета.

– Вампиры – малоизученный нами материал. – рассказала она, окидывая озабоченным взглядом неподвижное тело зайки. – Мы точно знаем, что для превращения жертв в себе подобных, вампиры используют свою собственную кровь или слюну. При попадании в кровь магический вирус очень быстро превращает любого в слепо подчиняющегося вампиру слугу. А есть еще условности рода, сословия, аристократического состояния кровососа. Мы подозреваем, что Леди Шивер вообще не хотела превращать Катарину в низшего упыря, это произошло случайно! Скорее всего, она голодала долгое время. Одурманенные демоны стали что-то подозревать, и ей пришлось скрыться на долгое время в склепе.

– Возможно, – пробормотал я, вспоминая странное поведение Императора и Дайри. – Скорее всего, у некоторых был иммунитет к этой дряни.

– Вот видишь! – обрадовалась богиня. – Из-за сильного голода Шивер не уследила за оттоком слюны, и она случайно попала в кровь твоей подруги. Если бы этого не произошло, у тебя были бы все шансы вылечить ее магией Света. При условии твоего выживания, естественно. А ведь мы еще не знаем, зачем ей понадобилось твое семя!

– Неужели оно настолько ценно? – простодушно осведомился я.

– А то! – наставительным тоном указала богиня. – Ты забыл, что являешься перерожденным? В твоё тело было влито немало ресурсов! Разумеется, и твоё семя тоже очень необычно! Во-первых, оно содержит частицы Истинного света, которые помогают нейтрализовать проклятие. Во-вторых, мы делали упор на то, чтобы твоё потомство имело исключительные способности во имя светлого будущего...

– И новых Игр, – тихонько добавил я. Богиня, обладавшая исключительным слухом, погрозила мне пальцем, но промолчала.

– Таким образом, нам остается лишь догадываться о том, что уготовило нам наше будущее, – пояснила Минета. Кинув взгляд на Катарину, она добавила. – Что касается исцеления. Только силой Света, ты не сможешь. Но теперь, когда ты совладал с Хаосом внутри себя, ты сможешь уничтожить вампирский вирус внутри нее. Конечно, частично он уже изменил ее тело, и она уже никогда не будет такой, как прежде. С другой стороны, нельзя исключать фактор любви.

– Какой фактор? – не выдержал я. – Любви?

– Именно! – подняла Минета указательный палец. – Истинный свет рожден из Любви и всепрощения. Нельзя недооценивать ее мощь! В конце концов, именно благодаря ей, твоя зайка смогла воспротивиться вирусу, не так ли? Легат... тьфу, Судья! Я думаю, мы тут закончили. Оставим же нашего паладина наедине с его мыслями. Селемине! Оставайся и присматривай за исцелением. В случае, если что-то пойдет не так... Ты знаешь, что делать.

Богиня Света отступила, скрываясь в сверкающем облаке, Судья последовал за ней, ободряюще махнув мне на прощание рукой.

Я подошел к зайке и положил руки на ее ледяное тельце. Селемине сделала странные пассы руками, и время снова возобновило свой бег.

– Будь осторожен! – предупредила она. – Даже я не могу предсказать, как она себя поведет. И, тем более что будет с ее новыми возможностями!

А я, даже не задумываясь о том, как исцелять с помощью Хаоса, скомандовал:

– Максимальное исцеление!

Честно говоря, я рассчитывал на то, что подсознание само решит, какие стихии использовать и в каком порядке. Так и произошло. Сначала, тело Катарины обьял серый вихрь, со сверкающими внутри кристалликами. Она выгнулась, царапая острыми когтями землю, но глаза не открывала. Сразу же после этого, серый туман сменился на уже знакомый слепящий свет. Я уже думал, что все кончено, когда что-то пошло не так.

Крольчиху слегка приподняло над землей в коконе света, когда изнутри донесся яростный вопль, и она выпрыгнула из него, словно чертик из табакерки! Ее глаза отливали чернотой. Оскалившись, она прыгнула на меня, сшибая с ног и целясь острыми зубами в горло. Краем глаза я заметил, как в мою сторону дернулась Селемине, с разгорающимися синим пламенем руками, и заорал со всей мочи:

– Нет, подожди! Еще не все потеряно!

И, уставившись прямо в бездонные, отливающие чернотой глаза зайки, заговорил, из последних сил сдерживая ее руки с острыми когтями:

– Катарина, милая! Это я, Ричард! Вспомни меня! Ты можешь, я знаю! Вспомни! Ты должна вспомнить!

Мне показалось или хватка слегка ослабла? Стремясь закрепить позиции, я продолжил:

– Ката, ты нужна нам всем! Ты нужна мне! Очнись!!!

Зайка, нависшая надо мной, недоуменно замерла, а чернота из глаз принялась постепенно уходить, сменяя оттенок на более светлый.

– Ры-ы-ыч-ч-ар-рд, – донесся до меня ее шепот. – Ры-ыч, пом-моги!

И я рванулся к ее лицу, игнорируя ее острейшие когти, моментально вспоровшие мне плечи. Обняв ее за голову, я прижался своими губами к ее холодному рту, с радостью ощущая, как ее тело буквально на глазах начинает теплеть.

– «Максимальное исцеление!» – скомандовал я еще раз мысленно, и нас охватил и закружил Истинный свет.

Открыв глаза, я осознал, что лежу на холодной земле, крепко сжимая руку Катарины. Вскочив, я с дикой надеждой тут же взглянул на нее. Она лежала с закрытыми глазами, но руки ее были теплыми, и грудь неторопливо приподнималась в такт ее дыханию.

– А ты молодец! – услышал я голос Селемине. – Я уж было хотела уничтожить ее, чтобы не допустить зарождение еще одного вампира и твою бесславную кончину. Но ты справился! Что же, на этом моя миссия закончена, а твоя только начинается, мой Паладин! Иди и неси Свет!

Закончив речь, богиня исчезла в облаке, как и ее наставница, а я оглядел комнату. Эффа и Гвинера тут же подбежали ко мне, засыпая вопросами и восклицаниями, но я устало прервал их, откладывая рассказ на потом.

– Рич, один вопрос, всего один?! – прошептала Гвинера. – С Катой все будет в порядке?

– Теперь – да! – счастливо улыбнулся я. – Но нам стоит за ней приглядывать какое-то время. Я позже расскажу почему, а пока просто не спускайте с нее глаз. Договорились?

Девушки одновременно кивнули, и тут зайка глубоко вздохнула и открыла глаза. Они отливали красным. К сожалению, прежний голубой оттенок исчез навсегда.

– Девчата? – обвела она нас удивленным взглядом, – Рич? В чем дело? Ах, мне снился такой кошмар, будто из меня высосали всю кровь, и я исполняла приказы, звучащие в моей голове. А потом мне приснилось, как та стерва насилует тебя, Рич. Ну, я и вскипела. Кстати, а где она? – кроля попыталась встать, но покачнулась от усталости. Обведя взглядом разрушенную комнату и нас, она широко открыла глаза, – значит, это не было сном? Все это? Она действительно укусила меня?! Я стану нежитью?! Не-е-ет! Не-е-ет! Не-е-ет!!!

– Спокойно, спокойно, милая! – обняв зайку, сказал я. – Ты останешься прежней. Наоборот, у тебя будут новые возможности. Правда, мы пока не знаем, какие именно. Но ты сразу рассказывай, что увидишь и почувствуешь необычное, особенно... – я запнулся. – Особенно, если ты вдруг захочешь чего-то нового.

– На что это ты намекаешь? – грозно сдвинув брови, шутливо спросила зайка. – Что я вас перекусаю и обращу в своих рабов? У-у-у! Да ни в жизни! Единственное, что я сейчас хочу, так это принять горячую ванну и съесть большую-большую жареную свиную рульку!

– За этим дело не станет! – облегченно рассмеялся я, поднимаясь и протягивая ей руку. – Мы освободили демонов от колдовского рабства, и они нам обязаны. Пусть только попробуют возразить, я их в порошок сотру!

Снаружи комнаты, вдруг послышался подозрительный шум, напомнивший бряцанье доспехов. С двери убрали засов, и мы повскакали, вставая в боевой круг, готовые к любым неожиданностям. Двери распахнулись и ...

ГЛАВА 6 “Демон? А ну иди сюда, скотина краснокожая...”

Внутри, с обнаженным оружием наперевес ворвалась бригада краснокожих урок. Впрочем, не будем расистами, – это были демоны, возглавляемые странно знакомым огромным рогатым самцом. Выстроившись в некое подобие строя, они уставились на нас, в то время как мы молчали, смотря на них. Вдруг, вождь потрясенно вздохнул, разглядев за нашими спинами обломки кровати и вмятины в стенах. Шагнув вперед, он, угрожающе ощерившись, встал перед нами. Демоническая орда за его спиной зашелестела оружием. Главный демон обернулся, подал знак своим ... и упал на колени перед нами, опершись руками в пол.

– Спасибо! – прозвучал в полной тишине его голос. – Спасибо, Избранный! Честно, я не верил, что ты справишься с ведьмой. Но, как только я понял, что мои силы вернулись ко мне, и я кликнул верную дружину, чтобы помочь тебе или пасть в неравном бою!

– Амарант?! – ошеломленно вскрикнул я, не веря глазам. Передо мной на коленях стоял огромный мощный демон, буквально излучавший жизненную энергию и пышущий силой и здоровьем. Куда подевался седой старик, не способный подняться с трона?

– Она появилась из ниоткуда полгода назад и изменила нас всех, всю нашу расу за одну ночь! – говорил император, пока из его глаз текли тяжелые слезы, которые падали на пол, собираясь в небольшую лужицу. – Она высосала мою супругу, а остальных заставила поверить, что она и есть моя жена. Ее туман превратил нас в жестокие создания, а ведь мы только-только начинали торговать и налаживать дипломатические связи с вашим народом! Население превратилось в жестоких дикарей, понимающих только язык силы. Я сам творил страшные вещи с...

– Император! Хватит! – прервал я поток раскаяния словоохотливого демона. – К сожалению, нам не удалось уничтожить тварь, зато мы изгнали ее, надеюсь надолго. Правда, с некоторым трудом... – начал было пояснять я ситуацию, когда император в приступе благодарного экстаза начал стучать рогами об пол.

– Избранный, да буден славен твой путь! Наша благодарность не знает границ! Ты спас всю нашу расу! – подданные за его спиной как по команде опустили на одно колено, склонив головы. – Проси чего хочешь!

– Отец! – в комнату вбежала Герда вместе с Дайри. – Я все вспомнила! Все до последнего! Дайри пыталась нас предупредить, но мы были одурманены!

– Да, дочь моя, – сказал, поднимаясь с колен Амарант. – Мы должны благодарить Избранного за наше избавление!

– Хватит уже! – рявкнул я, делая знак своим и шагая мимо остолбеневших демонов к выходу. – Как будто у нас был выбор?! Заколдовали, попросили зайти, засунули в склеп к вампирше, а потом прибежали благодарить! Да мне насрать! Мы сейчас же уходим! Да! – добавил я остановившись. – Если через час я не увижу всех освобожденных рабов у главных ворот, клянусь, я разнесу здесь все в щепки, несмотря на всю вашу заколдованность!

Демоны, загораживавшие выход, посерели от стыда и гнева, но не сделали ни единого движения, чтобы попытаться задержать нас.

– А-а-а... – только и сказала Герда, протягивая руку в мою сторону, но я прошел мимо, не обратив на нее ни малейшего внимания. Если подумать, то все ее совершенные ранее действия диктовались под влиянием злого колдовства. Даже самоотверженный прыжок в пропасть наверняка был надиктован Шивер. Спасут – хорошо, лишний шанс завлечь Избранного в ловушку. Не спасут, – так и не нужна больше. Отработала, спасибо.

Уже поднимаясь по винтовой лестнице, мы услышали цокот тонких ножек – нас догоняли суккубки.

– Расслабьтесь, – устало сказал я напрягшимся напарникам. – Уверен, они будут проситься в отряд, или искать повод отработать вину. В принципе, это одно и то же. Кстати, Ката, у тебя глаза в темноте светятся. Ты себя хорошо чувствуешь?

– Не уверена, – задумчиво ответила та. – Во-первых, я вижу гораздо четче, чем раньше. Во-вторых... нет, пока не буду ничего говорить. Надо будет на досуге проверить.

– Повелитель! Мастер! Подождите! – нас догоняли запыхавшиеся демоницы. Я игнорировал их, до тех пор, пока одна из них не схватила меня за плечо. Не оборачиваясь, я «сдул» ее в стену свободной рукой заклинанием воздушного кулака. Вторая метнулась вперед и упала передо мной на колени, делая попытки схватить меня за ноги. Волей-неволей мне пришлось остановиться, но это меня так взбесило, что я направил руку и на нее, собираясь и ее отбросить с дороги, но заяка перехватила мою руку:

– Подожди, Рич! Давай послушаем, что она скажет. Не зря же она так сильно торопилась за нами? Вообще, что с тобой? Тебя словно подменили! Ты стал таким жестким...

Я неохотно убрал руку. Странно, но я чувствовал сожаление, что не использовал заклинание. Вообще, так просто эти демоны не отделаются! Они ответят за мучения рабов и причиненные ими зверства! Как бы не воздействовала на них Шивер, но она не могла контролировать всех одновременно. Демоны просто использовали свою натуру, чтобы издеваться над слабыми! Сжав кулаки, я посмотрел на склоненную демоницу.

– Господин! – сложив руки в молитвенном жесте, сказала Герда. – Вы должны понять, что все время, когда я умоляла вас вылечить мать, я находилась под воздействием колдовства! Я не отвечала за свои поступки!

– Я уже и сам догадался, – процедил я. – От меня-то тебе чего надо? Иди себе и играй дальше в свои игры с отцом.

– Вы не могли бы... освободить меня от клятвы, данной с затуманенным рассудком? – попросила суккуба, невинно хлопая глазками. – Ведь вы не собираетесь больше к нам возвращаться. А неисполнение обещания, даже данного под воздействием злых сил, ведет к мучительной смерти. А взамен...

– Так, стоп! Хватит! – прервал я ее. – На улицу выйдем, там и поговорим. У меня тоже есть пара вопросов к вашему духу!

Дальнейший путь мы проделали в суровом молчании. Подругу Герда выломала из стены, и теперь она ковыляла на ее плече, баюкая сломанную руку. Я специально ее не вылечивал, несмотря на просительный шепот моих подруг. Не стоит хватать меня, когда я в отвратительном настроении. Все же слияние с хаосом не прошло даром.

Но стоило нам только выйти в тронный зал, как я снова вскипел, теперь уже имея на это все основания. Обнаженные пленницы все также были прикованы, несмотря на обещание, данное императором!

– Ричард! Что с тобой? – испуганно спросила меня Зельда, – у тебя лицо страшное!

Вместо ответа я выстрелил в ворота огромным плазменным шаром, чтобы хоть немного успокоиться. Глядя, как разлетаются в каменные крошки статуи и крошатся в щепки ворота, я вздохнул, и почувствовал себя гораздо лучше. Во дворе уже раздавались крики, но меня это не заботило, тем более скоро должен был подняться из подвала император со своей свитой. Я подошел к ближайшей прикованной зверокошечке, которой на вид было лет четырнадцать от силы. Все ее тело было в пятнах плохо заживших ожогов, свежими шрамами и укусами. Маленькая, только-только начавшая развиваться грудь, была покрыта засохшим семенем и слюной. Я присел возле нее и потянулся к ней рукой. В ее пустых глазах сразу появился дикий страх, и она резко отшатнулась, принимая меня за одного из своих мучителей. Другие

девушки, услышав резкий скрип ржавых цепей, тут же сбились в кучу, пытаясь оттянуть начало издевательств.

– Я не причиню вам вреда! – громко сказал я, привлекая их внимание. – Клянусь, никто больше не причинит вам зла! Не бойтесь, я здесь чтобы освободить вас и вернуть домой! Эффа, Гвинера, Катарина! Помогите мне!

Девушки послушно подошли к пленницам, ласково успокаивая их и приводя в чувство. Но стоило только демонницам, стоявшим сзади, сделать шаг в их сторону, как я выбросил руку в угрожающем жесте:

– А вы замрите! И ни шагу ближе! Они и так на грани! – На моей ладони заплясал предупреждающий огонь фаербол. – Лучше бы пошли и занялись рабами. Или вы забыли мое предупреждение?

Суккубки тут же сорвались с места. Герда потащила раненую Дайри на плече, но меня это уже не заботило. Как только они вышли на улицу, то принялись раздавать приказы по поиску и освобождению всех пленных. Но меня это уже не интересовало.

Девушка с порванными серыми ушками робко протягивала мне ручонку, а я боялся дышать, чтобы не спугнуть ее. Наконец, она осторожно коснулась моих протянутых ладонями вверх рук и несильно сжала их, как бы проверяя мою реакцию. Пустота в ее глазах постепенно исчезала, сменяясь на безумную надежду и невероятное облегчение. Вдруг, она кинулась мне на грудь, плача навзрыд. Рабыни, почти успокоившиеся благодаря напарницам, снова вздрогнули от звуков дернувшихся цепей, но, посмотрев на нас, впервые за все время расслабились. Исследовав ее ошейник, я увидел грубую скважину. Где находились ключи, ведал, наверное, только Амарант. Девушка, почти девочка, до сих пор никак не могла прийти в себя, стискивая меня так сильно, будто я был ее мамочкой. Хотя, кто знает, где сейчас была ее родня.

Я успокаивал девушку, как мог, пытаясь понемногу залечить ее раны, но мне мешала ярость, которая бурлила и клокотала внутри меня, как пробуждающийся вулкан. Умом я понимал, что демоны большей частью не виноваты, как те же кентавры, но сердцем не желал этого принимать. Кто знает, что произошло бы дальше, но тут позади меня раздались шаги приближающегося императора со свитой. Я неловко дернулся, отпуская контроль над исцелением, и оно сработало на полную, захватывая девушку в кокон Истинного Света. Вышедшие в зал демоны остолбенело уставились на неторопливо возвращавшийся в воздухе светящийся кокон с прикованной девушкой. Когда он опустился на землю и исчез, они перевели взгляд на меня.

Не обращая на них внимания, я шагнул к остальным пленницам, бросив на ходу:

– Где ключи от ошейников?

– На троне, под подушками! – тут же отвечивал Амарант.

– Осталось примерно сорок минут до полной аннигиляции вашей расы, – я впервые за все время взглянул ему в глаза. – Вы еще здесь?

Император первым рванул к выходу, забив на этикет и собственную важность. Что-то, а мозги у него имелись, этого не отнять. За ним поспешили и остальные. Я же шагнул к трону, с первой попытки отыскав связку толстых грубо сделанных ключей. Повернувшись к пленницам, я обрадовано улыбнулся, но судя по их реакции, они этого не оценили. Видок у меня, наверное, был тот еще. Тогда я снова вернулся к девочке, которая уже постепенно приходила в себя после исцеления.

– Как тебя зовут, дитя? – спросил я у нее, недоуменно оглядывающую собственное тело. Шрамы и ожоги, естественно, исчезли. Я бы и память подтер, но если такая магия и существовала, то ее стоило сначала освоить, а не экспериментировать на детях.

– М-мари, – пропищала она тонким голосом. – А... а?

Я прикрыл ей рот ладонью.

– Не волнуйся, я подлечил тебя. Сейчас мы вытащим вас отсюда и вернемся домой. Ката!

Зайка уже с треском разрывала мечом занавески за неимением другой ткани. Когда я осторожно снял с Мари ошейник, стараясь не зацепить нежную кожу, крольчиха принялась заматывать девочку в тонкую ткань, стараясь придать более-менее пристойный вид. Я же направился к остальным пленницам. Девушки уже немного пришли в себя, но подходили с опаской, прикрывая интимные места руками. Скидывая с них ошейники, я сразу же активировал исцеление, избавляя их хотя бы от ран и шрамов.

Когда по залу прокатился последний звон от упавшей цепи, и последняя вылеченная девушка пришла в себя, бывшие рабыни едва не задушили меня в объятиях, пытаясь по максимуму выказать свою благодарность.

Когда натиск немного утих, я ощутил, как меня кто-то дергает за рукав. Это оказалась Мари, уже почти полностью пришедшая в себя.

– Г-господин, – робко сказала она, показывая лапкой в сторону трона. – Там есть скрытая комната, куда нас забирал этот страшный монстр! – На короткий миг в глубине ее прекрасных глаз вновь полыхнули воспоминания перенесенного ужаса, но девочка на удивление быстро справилась с ними. – Там лежит одна из новеньких. Ее поймали буквально за несколько часов до вашего прихода. Она яростно сопротивлялась, но что она могла поделать, связанная и беззащитная против огромных чудовищ?! Умоляю вас, помогите ей также, как и нам!

Я взглянул на ее заплаканное личико и кивнул зайке. Та мигом прошмыгнула за трон, перекинув ткань Зельде и Гвинере. Пока они с пленницами занимались обновками, Катарина успела все обследовать и вернуться с докладом:

– Да, лорд, – объявила она, пафосно преклонив колено. – За тронем есть фальшивая панель, а внутри спальня, очевидно «для особо посвященных», – презрительно фыркнув, добавила она. – Там и сейчас находится одна из рабынь, по-моему, без сознания. Уж очень сильно над ней «поработали».

Я тут же вскочил, подхватывая валявшиеся ключи. Думал, они уже не понадобятся. Как же. Зайка проскочила внутрь первой в небольшую, богато уставленную комнатку. Очевидно, это была тайная спальня императора для «особых утех». Огромное украшенное ложе, залитое засохшими выделениями, различные сексуальные игрушки на тумбочках, цепи, кандалы, огарки свечей. Полный набор садо-мазо, одним словом. Сомневаюсь, что все здесь расположено появилось после того, как пришла Шивер. Возможно, раньше Император развлекался тут с соплеменницами, а потом, после появления вампириши, и рабынь добавил в список.

На огромной кровати была привязана веревками и прикована туго натянутыми цепями в весьма нескромной позе девушка интересного вида, еще ни разу мне не попадавшегося. Она стояла на коленях с раздвинутыми ногами спиной к нам, при этом ее руки были туго привязаны к специальным крюкам в стенах комнаты. Как будто этого было мало, демоны приковали ее ноги цепями к другим крюкам. Голова девушки свисала на грудь, а распущенные волосы закрывали почти все тело до живота, не давая рассмотреть остальное.

Выше пояса она была вполне себе обыкновенной симпатичной брюнеткой с неплохой мускулатурой и развитой фигурой, но дальше у нее отрастала серенькая шерстка, а ступни переходили в почти козлиные или лошадиные копыта, как у Миносов. Но на голове явно виднелись леопардовые ушки, расположенные немного ниже, чем у ее соплеменниц, а также рожки. Странно. Сочетание ушек и рожек одновременно? Чуть пониже спины рос длинный кошачий хвост с кисточкой на конце, также привязанный к одной из веревок.

– Ничего себе! – восхитилась зайка, окинув профессиональным взглядом пленницу. – Настоящая Минеко! Давно я их не видела. Да, практически с самой Войны!

– Вам мало ублюдки? – вдруг прохрипела несчастная. – Пришли глумиться над доблестной воительницей? Развяжите меня, слабаки, и я покажу вам всю свою мощь!

– Спокойно, спокойно, – обходя девушку сбоку, сказал я, благоразумно сохраняя дистанцию. Несмотря на прочные цепи и веревки, рисковать не хотелось. Кто знает, каким способом убийства обучали эту амазонку. – Я не с демонами, Я здесь вообще случайно...

– И решил присоединиться к халяве и помять беззащитную женщину, урод? – злобно окрысилась та, вскидывая голову. Ух, каким яростным пламенем горели ее бешеные глаза! Не сломалась девушка под демонами! Впрочем, не зря они ее растянули как курицу на вертеле. Наверняка сопротивлялась до последнего, не то, что эти канарейки у трона. Хотя, откуда мне знать, как их ломали. Судя по загаженным простыням и синякам на теле амазонки, ей пришлось ой как несладко. Да и Мари заикнулась о том, что император тут был не один.

– Как тебя зовут, воин? – спросил я яростно дергавшуюся девушку. Напрасно. Цепи и веревки не давали ни шанса на свободу.

– Трайда! Трайда танцующая с волками из рода Скрытых в листве! Что дальше?! – зарычала девушка, пытаясь дотянуться зубами до веревок.

– Я – Избранный, если тебе это о чем-то говорит. – Сказал я, глядя ей прямо в глаза. – Ричард Светоносный, тот, кто спас и вылечил множество твоих собратьев...

ГЛАВА 7 “На свободу – с чистой совестью и пустыми карманами!”

Стоило мне представиться, как девушка замерла, напряженно обдумывая услышанное.

– Развяжите меня, – буркнула она через пару секунд.

– Кусаться, царапаться, и драться не будешь? – на всякий случай уточнил я, запрыгивая на кровать. До крюков я не дотянулся бы при всем желании, оставалось попробовать развязать узлы на руках.

– Если ты действительно тот, за кого себя выдаешь, то не буду, – вздохнула она, опуская голову. – Эй! Ты что себе позволяешь?! Убери руки!

– А как, по-твоему, я должен развязывать эти веревки?! – заорал я в ответ, пытаясь не прикасаться к ее роскошному голому задку. Как назло, узлы находились как раз под ее животом.

– Как хочешь, но не вздумай меня там трогать! – заскрипела зубами от злости Трайда.

Застонав от разочарования, я уселся на кровать. Узлы были затянуты с нечеловеческой силой, а ключи не подходили ни к одному замку. Должно быть, для этих цепей у Амаранта были особые отмычки. И тут мой взгляд упал на обыскивающую комнату зайку, точнее на ее оружие.

– Ката! – воскликнул я, бросаясь к ней. – Как я мог забыть?! Дай мне меч!

Зайка, все еще недоумевая, вытащила клинок, и протянула его мне рукоятью вперед. Субатомный меч! Оружие, созданное чужой цивилизацией, обогнавшей эту на сотни тысяч лет. Я еще не видел материала, который бы эти мечи не смогли разрезать. Камни, гранит, металл – он кромсал с такой же легкостью, словно это была бумага.

– Я сейчас обрежу веревки, приготовься, – сказал я воительнице. – Ката, поддержи ее. – Но зайка уже сама подскочила с другой стороны кровати, подсовывая лапки под измученную девушку. Я провел клинком по туго натянутым канатам, толщиной с мой локоть, и они с легким звоном лопнули, едва не задев зайку. Трайда тут же со стоном повалилась на кровать. Предусмотрительная Катарина тут же подхватила ее, не дав уткнуться лицом в грядущку.

Я уже обрубал цепи, которые с грохотом падали на пол.

– Ошейник и кандалы снимем позже, когда найдем ключи или другой способ, – сказал я обессиленной девушке, – а пока походи так. Зайка, организуй ей одежду. Трайда, ты не против, если я подлечу тебя?

– Даже если бы я была против, мое мнение бы сейчас ничего не изменило! – простонала девушка. – У меня совершенно нет сил и все тело затекло! Я потеряла счет времени с того момента, когда эти скоты принялись издеваться надо мной, и до вашего прихода. Надеюсь, ты не будешь прижигать раны или вливать в меня горькие настойки? Терпеть их не могу. Эй, ты чего удумал?

Я подсел ближе и приподнял ее обвисшее тело. Девушка отчаянно пыталась воспротивиться, но затекшие конечности ей не повиновались. Я взглянул в ее лицо. Теперь, вплотную я смог все нормально разглядеть. Огромные изумрудные глаза, плотно сжатые губы, несколько старых шрамов и свежих синяков. Леопардовые ушки с рожками прекрасно дополняли картинку. Несмотря на все перенесенные мучения, девушка оставалась очень красивой и женственной.

Не обращая внимания на ее гневные вопли, я крепко стиснул ее, прижимая к себе, и скомандовал:

– «Максимальное исцеление» ...

... Трайда, танцующая с волками, подобралась слишком близко к границам территории демонов, выполняя задание по поиску похищенных из лесу девушек. Пожилой староста

попросил ее сохранять максимальную осторожность, так как около полугода назад демоны прервали все дипломатические контакты, запершись в крепости. Измененных поблизости всех уничтожили, а опасных монстров не водилось. Орки ушли куда-то, на подозрении оставались только демоны. Трайда не зря провела годы за сложнейшими тренировками, подобравшись к самым воротам. Но, когда она уже собиралась проникнуть внутрь, те неожиданно распахнулись, выпуская целую процессию с огромным демоном во главе!

Пока растерявшаяся воительница судорожно искала пути отступления, главарь метко метнул свою палицу, оглушив шпионку и сбив ее с ног. Навалившиеся стражники тут же обезоружили ее и связали, а потом, по приказу генерала, доставили во дворец, где она увидела похищенных девушек. Вот только помочь она им ничем не могла, а оказав недюжинное сопротивление, умудрившись сломать шею ногами одному из похотливых самцов, заслужила прогулку в «ВИП» комнату самого императора.

Под надзором бессильного старика, ее растянули и насиловали, постоянно сменяясь, несколько здоровенных прислужников. Никто не обращал внимания на ее мольбы и угрозы. Спасительная темнота обморока пришла к ней далеко не сразу, а очнувшись, она поняла, что так и висит на цепях в той самой комнате. Демоны ушли, но в комнате был кто-то еще. Тело зверски болело, но боевой дух Трайды был не сломлен. С вызовом обратившись к новым мучителям, она вдруг услышала в ответ то, что меньше всего ожидала: слова надежды на избавление. Но жизненный опыт одиночки научил ее не верить в сладкие обещания, и она продолжила огрызаться. Ровно до тех пор, пока самец хумансов, стоявший перед ней, не представился как Избранный! Трайда впервые за все время почувствовала робкую надежду и слабую уверенность.

Об Избранном она была наслышана. О да! Множество исцеленных, вернувшиеся к мирному образу кентавры! Разраставшаяся в город центральная деревня! Все это было его заслугой. Многочисленные Некотяне, встреченные Трайдой во время странствий, со слезами на глазах пересказывали чудесное исцеление, показывали вылеченные места и возвращенные конечности. И вдруг, если это на самом деле он, Избранный оказывается не просто абы где, но в самом сердце территории демонов! В адском вертепе, откуда нет выхода! Более того, он хочет помочь ей.

Как только веревки лопнули, Трайда повалилась навзничь, подхваченная его напарницей, а парень отрубил странным мечом стальные цепи, словно тростинки! Пока зайчиха со странно красными, горящими в полутьме глазами, металась по комнате, подыскивая ей подходящую одежду, парень внезапно подсел ближе и легко поднял ее обессиленное тело. Воительница даже не успела опомниться, как он сильно обнял ее, и сознание покинуло ее второй раз за этот ужасный день...

... Честно говоря, я с опаской ждал пробуждения Трайды. Мало ли что могло прийти в голову этой роковой красотке, выдержавшей нелегкие испытания? Сейчас она лежала, укутанная в более-менее чистые простыни, так как никакой одежды в комнатке мы не нашли. Веки ее, наконец, дрогнули и приоткрылись.

– Что произошло? – все еще слабым, но постепенно крепнущим голосом произнесла девушка, приподнимаясь на локтях. Недоуменно посмотрев на руки и тело, она повернулась в мою сторону... и рухнула с кровати.

– Все... в порядке! – тут же донеслось с пола, и амазонка бодро вскочила. Простыни, не выдержавшие такого похабного обращения, тут же сползли с ее тела.

С пару секунд мы с зайкой на пару разглядывали ее во всей красе. Конечно, мы уже вдоволь насмотрелись на нее, пока она пребывала в распятом положении, но смотреть на исцеленное тело было вдвойне приятнее.

До амазонки не сразу дошла причина нашего молчания. Но, поняв в чем дело, она тут же подхватила скомканные простыни и подошла ко мне, прошелестев на ухо:

– Обычно, я сразу убиваю похотливых самцов, которые посмели осквернить мое обнаженное тело своим грязным взглядом. Но для тебя сделаю исключение, Избранный. На самом деле, нам много нужно обсудить, но сейчас не место и не время, согласен?

– Согласен! – ответил я, поворачиваясь к выходу. – Я понимаю твои чувства, но тебе придется повременить с мстью. Катарина введет тебя в курс происходящего.

В тронном зале нас все еще дожидались бывшие рабыни и Гвинера с Эффой, которые уже начинали беспокоиться. Увидев меня, девушки радостно вскочили. Всем не терпелось поскорее покинуть это место, напоминавшее им об издевательствах. Время, отпущенное демонам для высвобождения пленников, почти истекло, и я дал разрешение оставить дворец, соблюдая разумные меры предосторожности. Трайда, вооружившись мечом, который ей с радостью отдала лисичка, заняла место рядом с ней в конце отряда. Остальные рабыни сгрудились в центре. Так мы и вышли через пролом в воротах крепости наружу.

А там царил форменный бедлам! Туда-сюда носились демоны и суккубки различных форм, расцветок и роста. На первый взгляд казалось, что они просто так бегают из стороны в сторону, но присмотревшись, мы увидели, что у каждого из них имеется свой особенный маршрут. Так, например, мимо нас промчался с десятков особо огромных демонов, тащивших на себе бережно завернутых рабов. Мимо нас промелькнули их лица, наполненные страхом и недоумением. Действительно, их можно было понять. В их серую жизнь, наполненную страданиями, вдруг врываются огромные чудовища, которые хватают их, и несут неизвестно куда.

– За мной! – скомандовал я отряду, вспоминая обратный путь. Но с топографией у меня было не очень, поэтому мы быстро выцепили местного, который и проводил нас почти до самого выхода.

– Ни*** себе! – только и мог я сказать, когда увидел огромную толпу разномастных рабов, сбившуюся в кучу возле открытых ворот. Кого здесь только не было! Всевозможные некотяне, гарпии со связанными крыльями, парочка ламий, орки, даже сейчас закованные в кандалы! Отдельно стояли три кентавра, очевидно, случайно попавшие в лапы демонов. Навскидку здесь было примерно двести-триста существ. Слабые, больные, израненные и запуганные, они жались друг к другу, с ужасом ожидая развития событий.

Ко мне осторожно приблизилась Герда.

– Прошу прощения, Избранный, – поклонилась она, остановившись в нескольких шагах от меня. – Если позволишь, я бы хотела продолжить наш разговор...

– Не стоит, – прервав ее нетерпеливым взмахом руки, ответил я. – Духи демонов! Ответьте!

В небольшом отдалении от нас тут же вспыхнул шар огня, преобразовавшийся в уже знакомого духа. Выглядел он достаточно жалко, словно за секунду до вызова искупался в озере. Он молча уставился на меня, почти потухший со слабыми проблесками огня.

– Будем в гляделки играть или косяки исправлять? – спросил я его, когда молчание затянулось.

– Хорошо тебе, Избранный, – уныло протянул дух, – пришел, все разнес, пленных забрал и ушел. А мне знаешь сколько теперь отчетов катать?

– Твои проблемы, – хмыкнул я, – давай уже расколдовывай свою «хорошую девочку». Мог бы и предупредить!

– Так не мог же, а то ты сам не знаешь! – огрызнулся тот, подлетая к замершей суккубе и кладя конечность ей на голову. – Запрещено нам вмешиваться в ход Игры! Все, готово! Нет больше печати. Ты свободна, дочь моя, – обратился он к Герде. – Иди и не грехи больше.

– Благодарю, Отец мой! – склонилась перед ним суккуба. Дух фыркнул и исчез. Я уже было повернулся к рабам, когда Герда еще раз окликнула меня:

– Избранный! Ричард! Могу ли я попросить тебя о последней услуге?

– Ну, что еще? – отозвался я, предчувствуя душещипательные разговоры о долге и прочей ерунде. – Ты мне больше ничего не должна, отдавать мне ничего не надо...

– Нет, нет, – поспешно сказала суккуба. – Дело в Дайри. Не мог бы ты...

– А! Мать твою, совсем забыл про нее! – досадую на собственную память, я поспешно шагнул к распростертой на лавке демонице, провожавшей нас в склеп. Помнится, она еще пыталась нас предупредить, рисковала ведь жизнью, не меньше. Кстати, почему она не попала под контроль ведьмы? Тоже интересный факт.

Выглядела девушка совсем плохо. Дышала с трудом, на губах пузырилась кровавая пена. Сломанная рука и нога. Продавленная грудная клетка. Удивительно, как она еще смогла протянуть столько времени на ногах, да еще и до ворот доковылять? Ну, да, воздушный кулак – штука серьезная. Увидев меня, она попыталась приподняться, но со стоном рухнула обратно, выплевывая сгустки крови.

– Лежи уже, – проворчал я, кладя руку на ее горячий живот. – Сейчас все будет в порядке. Максимальное исцеление!

Истинный Свет не делал различий в расах, полностью охватив демоницу. Девушка слегка взлетела над лавкой, но почти сразу опустилась обратно. Едва открыв глаза, она слетела с лавки, бросившись на колени передо мной.

– Прошу, лорд Ричард! Прошу, выслушайте меня!

– Если ты хочешь принести клятву верности, то я сразу откажусь! – резко ответил я. – Не желаю иметь ничего общего с вашим племенем!

– Нет, прошу, выслушайте! – закричала девушка, буквально хватая меня за ноги. – Тайна моей крови связана с ведьмой, которая поработила нас! Я знаю способ, как противостоять ей, а также путь, которым она перебралась с материка хумансов на наш!

– А вот это уже интересно, – медленно проговорил я, по-новому оглядывая демоницу. – Дайри? Верно? И чего ты хочешь?

– Возьмите меня с собой! – горячо попросила девушка. – Я принесу вам любые клятвы верности! Буду ночевать, где покажете и заниматься самой грязной работой, только прошу, заберите меня отсюда! Я не смогу вынести больше ни единого дня здесь! Умоляю!!

– Но почему? – удивился я. – Ты же демон! Вокруг твои соплеменники! Да, они немного сдвинулись, когда вампириша их заколдовала, но в целом, они остались собой. Так в чем же дело?

– Я скажу вам настоящую причину только в том случае, если вы заберете меня с собой! – твердо высказалась девушка.

– Ладно, – пожав плечами, решил я. – Не думаю, что от тебя будет какой-либо вред. Но как же твоя подруга?

– Мы уже все решили и заранее попрощались, – склонила голову Дайри. – Видите ли, мы не особо надеялись на излечение, а жить мне оставалось в таком случае недолго.

– Дело твое, – сказал я, ухмыльнувшись. – Приноси клятву, но предупреждаю сразу, – не думай, что я буду относиться к тебе лучше только потому, что ты отказалась от своих.

– Я поняла! – твердо ответила та. Дальше последовал короткий ритуал верности, появившийся дух быстро пробормотал подтверждение и нырнул обратно к себе, стараясь не встречаться со мной взглядом. Чувствую, согласившись на эту дамочку, я добавил себе еще больше проблем. Но деваться уже было некуда.

– Держись сзади и не отсвечивай, а еще лучше замотайся в какие-нибудь тряпки. Мы сейчас освободим кучу народа и не факт, что они не разорвут тебя в клочья, если узнают в тебе демона. Девочки, помогите ей. Она теперь одна из нас.

Герда и Дайри быстро обнялись и попрощались. Последняя примкнула к нам, благодарно приняв от девушек остатки тканей, в которые быстро и умело замаскировалась. Я заметил, что

рабыни почти не опасаются контактировать с ней, позволив затесаться к ним в группу. Скорее всего, Дайри не проявляла к ним злобы, в отличие от остальных, а может и помогала по мере своих сил. Это уже плюсики в ее карму.

Подойдя к воротам, мы, наконец, встретили самого Амаранта и его свиту. Запыхавшиеся и уставшие, они стояли возле огромной толпы рабов, контролируя и принимая донесения от подчиненных.

– Избранный! – оживился император при нашем приближении. – Все рабы собраны здесь, как ты и просил! Мы и сами бы освободили их, так как после снятого колдовства собственными глазами увидели причиненные нами зверства. Мне больно признавать...

– Достаточно! – прервал я его. – Как бы сильно не было колдовство вампириши, я все равно остаюсь в недоумении, как целая раса демонов смогла поддаться ее влиянию?! Целая раса, Карл! Самая простая причина кроется в том, что вас просто надо было слегка подтолкнуть! Все ваши издевательства так и рвались наружу. А стоило только ей освободить ваши инстинкты, как вы и рады были использовать их на полную катушку! Думаете, я и мой отряд не попали под ее влияние? Нет! Но у нас нашлись силы противостоять ей! И я видел твою тайную комнату, Амарант! – обличающим жестом я вытянул руку в его сторону. Император вздрогнул и опустил голову. – Теперь у вас будет достаточно времени, чтобы подумать над своими поступками. Я, конечно, расскажу обо всем рабам, но дальнейшее налаживание связей будет зависеть только от вас!

Отойдя от него, я повернулся снова:

– И примите антимагические меры, чтобы снова не попасть под влияние подобных чар!

– Будет сделано, Избранный! – проревели в один голос остальные демоны. Император так и стоял, понурившись, там, где я его и оставил. А я с отрядом, наконец, приблизился к толпе рабов. Демоны равномерно распределили их по площади. Забежав на пригорок, чтобы меня было лучше видно, я обратился ко всем ним с небольшой речью. Долго рассусоливать ситуацию я не стал, сделав упор на том, что демоны подчинились воле Избранного и отпустили всех с миром. Также я добавил, что нуждающиеся в лечении должны подождать меня снаружи.

Надо было видеть их лица, наполненные тоской и слабой надеждой, разгоравшиеся после каждого моего слова. Когда я закончил, толпа, радостно взревев, кинулась на выход, но демоны не зря разделили их на отдельные группы. Давки не получилось. Наиболее сильные контролировали слабых, наиболее медленные шли позади. Так, мало-помалу, все вышли за пределы крепостной ограды. Внизу, на приличном отдалении от крепости, нас ждали остальные девушки с мальчиком-оборотнем. Бросив последний взгляд на закрывающиеся ворота, я решительно зашагал к бывшим рабам, готовясь отдавать все силы на их исцеление.

ГЛАВА 8 “За свою улетность денег не беру. А за красоту – тем более!”

За оградой толпа бывших пленников снова сбилась в кучу. Они все еще не верили, что получили свободу, несмотря на сомкнувшиеся с грохотом за ними ворота. Пришлось еще раз убеждать их в этом, заодно пролечив и исцелив практически каждого из них. Мне помогло то, что почти никто из них не был серьезно ранен. Многие голодали, подвергались изнасилованиям, унижениям и издевательствам, но никто из демонов не доводил рабов до беспомощного состояния, заботясь о том, чтобы живой ресурс был в товарном состоянии. Большинство мужчин работало в шахтах практически наравне со свободными демонами. Конечно, в этой огромной массе зверолодей нашлись и тяжелые больные с запущенными болезнями. Тем не менее, я сравнительно быстро с ними закончил, причем почти не выдохся, как обычно.

– Сила Истинного света просто невероятна! – сказал я, вытирая пот со лба, вылечивая последнего из освобожденных.

– Избранный, мы знаем, что ты не принимаешь дары в благодарность! – проревел кто-то сзади. – Но знай! Ты всегда будешь желанным гостем в наших землях!

Обернувшись, я увидел небольшую группу орков, которые склонились передо мной.

– Свободный народ присоединяется к пожеланию! – донеслось слева. Это были некотыне какого-то волчьего вида.

– Сыны Кентролла будут рады приветствовать в своих землях Избранного! – кентавры, преклонившие передние копыта, также внесли свою лепту.

Подобные крики раздавались со всех сторон. Что ж. Это было действительно приятно. И заслуженно. Вскоре, все разошлись в разные стороны, и мы остались одни. Милые кошечки с ближайшей деревни, правда, пытались затащить меня к себе под видом благодарности. – «Так нельзя! Предки будут разгневаны, а духи разозлятся, если вы не окажете честь переспать... то есть передохнуть у нас!» – и все в то же духе. Сославшись на нехватку времени, я еле-еле выпутался из ласковых и нежных рук не без помощи зайки, пообещав, что обязательно навещу их, как только будет такая возможность. Я не верил собственным ушам, когда говорил эти слова, глядя на полуобнаженных красоток, жаждущих отблагодарить меня, но красноречивый взгляд зайки и остальных напарниц весьма ясно показывал мне, что, согласившись, я долго не проживу. Пришлось вежливо отказаться. Также дело происходило и с остальным. Даже гарпии пытались "познакомиться поближе", настаивая на "кратком перелете в родовое гнездо"...

Распрощавшись со всеми, я собрал свой увеличившийся отряд и провел небольшой брифинг.

– Итак, первую часть задания мы выполнили с блеском! – сказал я, оглядев свое войско. – Мы разрушили все обелиски на этом континенте, разрушили власть Хаоса над кентаврами и орками. Мимоходом помогли демонам и освободили рабов. О том, что произошло с нами, во владениях демонов, вам позже расскажут Катарина, Гвинера, Эффа и Трайда. Кстати, давайте познакомимся заново. Я – Избранный, сильный маг и вроде неплохой воин. – Зайка негромко фыркнула. Покосившись на нее, я продолжил. – Зовут меня Ричард Светоносный. Для друзей просто Рич. Я – командир этого отряда. Мое слово тут – закон. Если у новоприбывших есть возражения – я никого не задерживаю. Вопросы есть? Вопросов нет. Бойцы моего отряда: Катарина, Эффа, Гвинера, Зельда, Софития, Китана. – Представлял я каждую девушку своего отряда новичкам.

Пройдясь до самого конца строя, я продолжил:

– Если вы все еще желаете к нам присоединиться, то должен вас предупредить, что мы занимаемся довольно опасными вещами. Слава духам, пока нам удавалось выходить живыми

и здоровыми из всех передраг. Но я не могу гарантировать вам сохранность ваших жизней, если вы останетесь с нами.

Я помолчал немного, но никаких вопросов и предложений так и не поступило.

– Отлично, это был ваш выбор, – сказал я, остановившись напротив трех новичков. – Теперь я уточню у каждого. Дайри, ты все еще не готова назвать причину, по которой оставила родное племя, ради того, чтобы примкнуть к нам?

– С вашего позволения, я сделаю это немного позже, – ответила демоница, опуская глаза с пушистыми ресницами. Черт, какая она все-таки секси! Хотя с ножками Эффы пока не сравнится никто. – Но вы можете быть уверены в моей преданности!

– Хорошо, Трайда! Ты-то вообще, зачем пошла за нами? У тебя нет никаких обязательств передо мной. Я не только тебя освободил, но и кучу других пленников. Они же не идут за нами?

– Ричард, – улыбнулась зеленоглазая красавица, замотанная в простыни, переступая с одного копытца на другое, – неужели ты серьезно думал, что танцующая с волками просто так отстанет от мужчины, который видел ее обнаженной? Как минимум, ты должен принять на себя ответственность! – И, глядя на мое ошарашенное лицо, рассмеялась. – Извини, ты был такой серьезный, что я не удержалась. Чуть позже, я поведаю тебе свои причины, а пока скажу, что думаю, с вами будет веселее, чем странствовать одной. Да и готовить я ненавижу. – И вдруг, ее насмешливая улыбка превратилась в грозный оскал. – Но не вздумай сомневаться в том, что я сбегу или предам вас! Трайда не из тех, кто бежит от опасности, оставляя друзей за спиной! Мне бы вот только раздобыть нормальную одежду и оружие.

– Можешь оставить мой меч, – пискнула лисичка. – Я все равно ненавижу драться. А одежду мы тебе дадим, не переживай! У нас ее в рюкзаках много.

Естественно, у них оставались личные вещи, ведь напарницы щеголяли в универсальных костюмах, под видом повседневной брони. Надо будет еще уговорить лисичку отдать костюм Трайде, зачем он ей вообще, если она не будет воевать?

– Следующий! – сказал я, кивнув Трайде. – Ты. Не лучше бы тебе было примкнуть к кому-то из спасенных? – обратился я к мальчику, жавшемуся к Зельде. – Или ты совсем никого не увидел из знакомых?

– Он совсем плохо говорит, лорд! – ответила за него кошка. – Но отлично понимает. Его поймали одним из первых и держали в черном теле, практически без еды. Всю родню убили на его глазах, так как сдаваться в плен они отказались и сопротивлялись до последнего. Идти ему некуда, и он согласен на все, лишь бы остаться с нами.

– В таком случае, ты за него и отвечаешь, – согласился я. – Мы не звери, чтобы выгонять ребенка. А зовут-то его как?

– Эм.. к-к-кхх поржилайт, л-лор-р-рд! – прохрипел мальчик, взрыкивающим голосом.

– Предполагаю, что он просит дать ему имя, соглашаясь на любое? – задумалась Гвинера. Мальчик отчаянно закивал.

– Как угодно, говоришь? – улыбнулся я, глядя на уставившегося, на меня с отчаянной надеждой мальчика. – Что ж, да будет так! Отныне ты носишь имя – Эняон! (Apyone – в пер. с англ. – кто угодно, любой)

Пацан принялся на все лады выговаривать свое новое имя и, наконец, улыбнулся мне и кивнул.

– И еще кое-что, – добавил я. – Я желаю, чтобы между вами обоими больше не было вражды и неприязни. – И я показал руками на мальчика и Дайри. – Отныне, мы – единый и сплоченный отряд! Может статься, вы будете прикрывать друг друга.

Мальчик, встряхнувшись, за неуловимые доли секунды превратился в белого волчонка и тут же подошел к отпрянувшей от удивления демонице. Ну да, вероятно, она еще не видела оборотня. Думаю, паренек скрывал свой дар, будучи рабом. Девушка медленно протянула руку и попробовала погладить его по голове. Щенок довольно заурчал, требуя продолжения ласки,

тыкаясь лобастой головой в ее ноги. Дайри рассмеялась и присела на корточки, с удовольствием запуская пальцы в его короткую шерсть.

– Вот и славно! – согласился я. – А теперь, давайте устроим где-нибудь короткий привал, приведем себя в порядок и обсудим дальнейшие действия. Но сначала все же уберемся отсюда.

Все же пришлось подождать, пока девчонки приведут Трайду в более – менее приличный вид. Как только они закончили, мы сразу отправились дальше.

Отойдя подальше от крепости демонов, мы пересекли небольшой пустырь и остановились у леса, разделяющего территорию Некотян, полупустыню орков и крепость демонов. Зайка умчалась на разведку и вернулась буквально через пару минут с приятной новостью. Буквально сразу за плотной стеной деревьев начинались какие-то руины. Опасности она не почувствовала, но это не означало, что можно расслабиться. Действительно, стоило нам только слегка углубиться в рошу, как мы наткнулись на странные развалины. Припасов практически не осталось, и Катарина с Сестрами битвы и Эффой ушла на охоту и собирательство. От меня толку там было немного, и мы решили расположиться в полуразвалившейся каменной башне. Зельда пошла прогуляться с Эняоном, Трайда закопалась в оставленных рюкзаках, выбирая себе шмотки, а я решил осмотреться, и осторожно поднялся по древней винтовой лестнице на самый верх башни. Несмотря на прошедшее время, кладка лежала прочно, и обвала можно было не бояться. Походив по кругу и оглядев окрестности, я был вынужден признать, что затея изначально была бессмысленной. Сзади расстиралась пустыня, на горизонте которой можно было увидеть крепостную стену демонов, а со всех других сторон нас окружал зеленый лес. Я уже собрался спускаться обратно, как вдруг услышал легкий цокот копыт, и вскоре ко мне на площадку поднялась... Дайри.

– Андрей, у меня к тебе серьезный разговор! – с ходу начала девушка, оглянувшись и проверив, что за ней никто не увязался. Я пожал плечами, и взмахнул руками, показывая, что ничем не занят, как вдруг до меня дошло:

– Что?! Как ты меня назвала?! Откуда ты...?!

– Все вопросы позже! – перебила меня девушка. – Слишком многое поставлено на карту. Сообщи главное, – не всем, окружающим тебя, можно доверять! Игра ведется на таком уровне, что мы просто песчинки, муравьи в террариуме со змеями! Стоит замешкаться и тебя сожрут!

– погоди! – попытался я остановить сей бурный поток слов. – Давай по порядку? И с чего ты взяла, что у нас мало времени? Мы особо никуда не торопимся.

– Действие моего артефакта вот-вот закончится, – продолжила демонесса, практически не обратив внимания на мои слова, показав мне ладонь с переливающимся на солнце камнем. – Я – перерожденная, как и ты, Андрей. Я уже пять лет нахожусь в облике суккубы.

Меня как громом ударило. Нет, я, конечно, задумывался, один ли я такой попаданец, но чтобы вот так в лицо, да с такими подробностями!

Как выяснилось, Алена, как звали девушку в старом мире, погибла в автокатастрофе на скользкой дороге, подъезжая к Москве на своем «Ситроене». Она работала врачом-педиатром в частной клинике, и вела тихую неприметную жизнь. Умерев в возрасте двадцати четырех лет в одном мире, она в следующие секунды осознала себя в теле странного краснокожего существа. Немногим позже с ней, как и со мной, связались огненные духи, вкратце объяснившие случившиеся Особым Предназначением и ... оставили ее в покое. Алена – Дайри, немного освоившись, принялась изучать историю происхождения демонов, окружающий мир, естественные науки и магию, боевые искусства. Ее тело во многом инстинктивно помогло ей. Дайри легко овладевала разнообразным оружием, но освоить магию так и не вышло.

Через год, когда Алена начала грызть стены от скуки, Амарант решил организовать дипломатическую миссию на юг, к жившим там племенам Минов и назначил ее помощницей начальника охраны. Надо сказать, что император был довольно неплохим правителем. Не особо увлекаясь властью, он, тем не менее, карал за преступления и награждал отличившихся.

В изоляции от остального мира демоны, в основном, вели себя довольно сонно, не стремясь к изучению окружающего их мира.

Обрадованная девушка кинулась в свою комнату, где к ней явился дух, который строго-настрого запретил ей покидать крепость. Амарант неожиданно заменил ее на другую демоницу, и девушке пришлось и дальше жить в четырех стенах, без возможности выйти за крепостную стену.

Так пролетели еще три с половиной года, когда в один из обычных вечером в тронном зале из ниоткуда появилась странная бледная женщина, от которой во все стороны пополз кровавый туман. Стража, кинувшаяся было в атаку, вдруг напрочь забыла о нарушительнице, да и все остальные стали вести себя очень странно. Вампириша также молча, проследовала в одну из комнат короля, не обращая ни на кого внимания. Все вели себя так, словно посетительница являлась их старым другом и Дайри тоже решила не подавать виду. По какой-то причине колдовство ведьмы на нее не подействовало.

С этого дня все пошло наперекосяк. Соплеменники стали угрюмее, злее, на улицах все чаще стали вспыхивать драки и мелкие преступления. Во дворце было не лучше. Стражники совершенно перестали выполнять свои обязанности по охране порядка, сосредоточившись на охране императора, а тот резко стал сдавать, за месяц, превратившись из гиганта, пышущего силой и здоровьем в седого старика. Как будто этого было мало, демоны принялись совершать рейды на торговые караваны и поселения, захватывая в плен мирное население и безжалостно расправляясь со всеми, кто оказывал сопротивление. Что они творили с пленниками, особенно с молодыми девушками, Дайри предпочитала не узнавать, подолгу запираясь в своей комнате и молясь всем богам в надежде поскорее закончить с этой напастью. Наконец, в одно утро этого хаоса, к ней явился дух, вкратце обрисовавший ситуацию с избранным, и приказавший ей, во что бы то ни стало навязаться к нему в отряд.

Но Алена уперлась. Она отказалась идти на контакт до тех пор, пока ей не будет разъяснена суть происходящего. Пожав плечами, дух незамедлительно дал ответы на многие мучившие ее вопросы, подробно рассказав обо мне, моей роли в недалеком будущем, и немного о самой Алене.

– А теперь, Андрей, мы переходим к самому важному, – сказала девушка, переводя дыхание, с тревогой покосившись на свой артефакт.

– Зови меня Ричард и забудь про старое имя, – попросил я ее. – Не будем вводить в заблуждение окружающих, да и я сам уже отвык от него.

– Заметано! – улыбнулась суккуба. – Тогда и ты зови меня Дайри. С той Аленой давно покончено. Итак, самый волнующий вопрос – как сюда прибыла Шивер? Ответ очень прост и лежит на поверхности. Она воспользовалась особой, забытой магией крови, активировав древний портал. Он соединяет не только наши континенты, но и многие другие места. Как ей удалось его настроить, дух умолчал, сказав лишь, что моя кровь – единственное на этом материке, что способно вновь его пробудить. Сама вампириша уже давно вернулась к своему господину. Также дух обмолвился о том, что моя кровь – способ остановить Шивер, и вообще всех вампиров, но, сколько я его не упрашивала, он больше не сказал ни слова. Вообще, у меня сложилось впечатление, что он сказал больше, чем следовало.

– Ну-ну, пробормотал я саркастично, – а как же, жди. Они ничего не говорят просто так. Ладно, ясно, что ничего не ясно. Как говорил великий кот Леопольд – «неприятность эту мы переживем!»

– Так, ты точно «оттуда»? – Дайри по-новому взглянула на меня. – Честно говоря, я до последнего сомневалась в этом.

– Честно – честно оттуда, – подтвердил я. – И что дальше? Духи дали тебе хоть какое-то указание, что нам делать дальше? Напутствие? Может быть благословение? Артефакты? Запретное знание? Ну, хоть карту? Что? Совсем ничего?

Девушка со стыдом опустила голову.

– Я была так рада избавлению от этого ужаса, что совершенно потеряла голову от радости. А потом, я боялась, что так и умру от потери крови на той скамейке.

– Да, извини за то, что вдарил тебя заклинанием на той лестнице, – сказал я с запоздалым раскаянием. – Я был очень зол.

– Я понимаю, – улыбнулась Дайри. – Я ведь жила в том ужасе. Как хорошо, что мы туда больше не вернемся.

– Эй, наверху! – донесся снизу голос воительницы, – хватит дурью маяться! Спускайтесь и помогите мне!

Как оказалось, Трайда закопалась в чужих вещах, совершенно не имея представления, как выглядит со стороны. Вскоре вернулись с добычей охотницы и собирательницы. Зайка ловко освежевала и разделала небольшого зайца, как бы это странно не выглядело со стороны, а Эффа принесла немало полезных и вкусных ягод и фруктов. У нас еще оставались припасенные пайки с корабля, но мы решили оставить их на черный день. Девушки любезно предоставили мне вакансию кашевара, и я занялся любимым делом.

Наскоро пообедав, мы стали строить дальнейшие планы.

– Благодаря суккубке, у нас, вероятно, есть способ проникнуть на материк Эльвов и хумансов, – сказал я, собрав отряд. – Дайри, тебе известно хотя бы примерное место, где расположен этот портал?

– Только примерно, – ответила она. – Дух рассказал, что вампирша пришла к нам со стороны пещер Рахнер.

– Значит, собираемся и дуем к ближайшему поселению. Вариантов больше нету. Вопросы, предложения будут?

– Да, – сказала вдруг Софития. – Мы с сестрой думаем, что есть более легкий способ добраться до дальних территорий.

– Опять порталы? – обреченно спросил я уже зная ответ. Сестры одновременно кивнули. – И где же находится ближайший? – Сестры одновременно пожали плечами.

– Я могу настроить станцию, ты, Ричард, можешь запитать ее манной, но найти ее должен кто-то другой, – пояснила Китана. Малышка, это мне и самому прекрасно известно.

– Кто-нибудь знает местность? Или может быть знает, где находится ближайший портал? – спросил я и, спохватившись, уточнил. – Портал – это огромное каменное кольцо.

Эняон находясь в человеческом облике, вскочил и принялся размахивать руками, пытаясь что-то произнести. – «Интересно, а если скастовать на него исцеление, улучшится ли у него дикция? – подумал я, – «С Рико же немного получилось».

– Он говорит, что видел недалеко отсюда похожее кольцо, – перевела Зельда, – и может нас к нему отвести.

– Замечательно! Немного отдыхаем, готовимся и выступаем! – завершил я разговор.

Но пообедав, или скорее поужинав, так как солнце уже потихоньку клонилось к закату, мы решили отложить поиски портала. День выдался на редкость насыщенным и нам был жизненно необходим отдых. Первой вызвались дежурить зайка с Трайдой. Первая практически не устала, а амазонке было не привыкать не спать по полночи. Наскоро расстелив небольшие пледики и мешки, мы попадали на них, почти мгновенно проваливаясь в сон. По крайней мере, я так думал перед тем, как заснуть.

Ночи последнее время были довольно прохладные. Мое попаданство пришлось на восьмой месяц здешнего лета. Напомню, что в этом мире почти на всей материке лето было длинным, около восьми-девяти месяцев в году, затем наступал сезон дождей, длившийся примерно две-три недели и наступали заморозки. Как мне когда-то рассказывала Томоки, зима была короткой, не слишком холодной и достаточно мягкой. Их материк располагался наиболее близко к экватору. Материк Скайлидов находился еще южнее, а материк Эльвов и хумансов,

соответственно – севернее. Поэтому, континент Некотян постоянно подвергался захватническим набегам со стороны людей. – «Им всегда было всего мало!» – как высказалась тогда разведчица. Понимаю. Если вспомнить историю родного мира, то средневековые были отмечены волной захватнических «победоносных войн во имя Господа», безжалостной инквизицией и прочими «веселыми» событиями. Если люди на том материке сейчас на похожей стадии развития, им очень нужны новые территории и ресурсы "во имя Господа!" Интересно, как они уживаются с эльфами и гномами? Есть ли там другие расы? Нельзя забывать и про диких оборотней, с которыми столкнулась Луна, и чьи трупы я лицезрел. Размышляя над этим, я и не заметил, как девушки вокруг подкатились ближе, пытаясь найти источник тепла. Только когда меня практически со всех сторон зажали горячие женские тела, согревая собой, я понял, что теряю контроль над ситуацией. Но, учитывая весьма насыщенный день, я махнул на все рукой, и расслабился, позволяя Морфею увлечь меня в мир сновидений. Но спать мне суждено было не долго...

ГЛАВА 9 “За зайчихой погонишься, в ту же яму и упадешь.”

Проснулся я от прохладного сквознячка, ласкающего мое обнаженное тело. – «Когда я успел раздеться?» – сквозь сон подумал я. Открыв глаза, я совсем ничего не увидел, так как вокруг была кремешная тьма. Костер мы так и не развели, опасаясь пожара и задымления в башне. Зельда с Эняном ранее принесли несколько прочных веток из лесу и огромные пальмовые листья, из которых мы соорудили некое подобие двери. Защита от нее была нулевая, но хотя бы не давала холодному ветру продувать насквозь башню. Всем телом я ощущал навалившихся девушек, согревающих меня и себя одновременно. А по моим голым коленям медленно заползало что-то мягкое и горячее. Откинув край пледа, я уже хотел в ужасе заорать и вскочить, как вдруг понял, кому принадлежат красные светящиеся глаза. Несколько секунд мы играли в гляделки с зайкой, пока я не открыл рот:

– Ката...

– Чш-ш-ш-ш! – зашипела она из-под одеяла. – Разбудишь остальных! Лежи тихо!

– Легко тебе говорить «лежи тихо», – прошептал я, пытаюсь высвободить руки, придавленные другими девушками, – а на страже кто?

– Фесфы фитфы, – пробормотала крольчиха, занятая каким-то странным делом.

– Что-что? – переспросил я шепотом, пытаюсь разобрать ее слова, но тут мне резко стало не до остальных. Хитрополая зайка вошла в прямой ручной контакт с орудием сельскохозяйственного производства и осваивала непосредственное управление, помогая себе речевым аппаратом. Мне пришлось крайне тяжело. Нет, получалось у нее крайне здорово, ведь нельзя забывать про ее опыт, полученный на различных агрегатах других марок, но мне, как ее непосредственному работодателю было крайне непросто сдерживать одобрение, видя и ощущая ее деловую хватку. Тем более, вокруг нас крайне близко лежали остальные и для нас обоих было бы крайне нежелательно их будить.

Вскоре, как и ожидалось, мой комплекс был полностью разогрет и готов был вот-вот взорваться от переполняющего его давления. Умная зайка за секунду до сброса заглотнула выводящий шланг, избегая разбрызгивания ценной жидкости.

– М-м-м, как вкусно! Как потрясающе вкусно! – прошипела она, вытирая рот. – Рич-ч-ч, что ты с собой сотворил, если твое семя вдруг стало таким потрясающим на вкус? Я как будто испила медового нектара!

– Если бы я только знал, – пробормотал я, со страхом оглядываясь на храпящих вокруг девушек. Что было, если бы они проснулись в самый неподходящий момент?..

– Эй-эй-эй-эй-эй! Ты что это задумала? – с ужасом зашептал я, глядя, как зайка одним махом скидывает плед и запрыгивает на меня, попутно снимая костюм.

– А на что это, по-твоему, похоже, Рич? – слегка наклонившись, насмешливо ответила Катарина. – Я насилую своего лорда, который, похоже, совсем забыл, что его окружают голодные, жаждущие ласки, девушки! Раз он сам не удовлетворяет их, приходится все делать самой! К тому же, похоже, твой младший совсем не возражает? – добавила она, шаловливо лаская пальцами вновь восставшего солдата.

– Ты что?! – запищал я, распластанный, как угорь на разделочной доске. – А если кто-нибудь проснется?!

– Ну, – зайка сделала вид, будто задумалась, – будет одно из двух. Или они присоединятся к нам, и это будет славная оргия до самого утра. Или они сделают вид, что ничего не видят и не слышат, и попробуют заснуть снова. Или попытаются сделать вид, что спят! – фыркнула она, смотря почему-то в дальний угол, где мирно посапывала Эффа.

Мне показалось, или драконица после ее тихих слов засопела сильнее? В любом случае, мне быстро стало не до нее, так как зайка, полностью перехватив управление на себя, перевела мой пилотируемый спутник на низкую орбиту, стремясь, поскорее навести его по заданным координатам цели. Как только данные полностью совпали, она открыла камерный шлюз, пристыковываясь к спутнику и намертво блокируя его мягкими, но мощными гравизахватами. Как только прошла состыковка, зайка запустила программу очистки спутника от накопившейся пыли. Мягко, но уверенно и четко двигаясь вверх-вниз, она отлично справлялась со своей задачей. Момент, когда мой спутник выпустил огромную дозу шампуня, пытаясь помочь очистке, произошел так внезапно, что я даже не заметил. Сказались напряженные события сегодняшнего дня.

Зайка, тихо охнув, мягко соскользнула, тихонько урча от удовольствия, на мою грудь и помогла, наконец, освободить мои затекшие руки из-под развалившихся рядом девушек. Я тут же стиснул ее в объятиях.

– Тише, медведь! – мявнула зайчиха. – Раздавишь же! Нет, не разжимай рук! Чувствовать себя такой беззащитной в твоих стальных объятиях просто божественно.

Вот и пойми женщин.

– Так кто на страже? – шепнул я на длинное ушко зайчишке.

– Китана с Софкой, – незамедлительно ответила та. – Мы с Трайдой сменились час назад. Надо сказать, воина ты себе подобрал доброго. Она любого из нас может скрутить в баранку одной левой и сказать, что так и было! Даже морозные сестрички особо ей не помеха. У нее какой-то врожденный иммунитет к магии любого вида! Потому и не подействовала на нее магия Шивер. Помнишь тех рабынь? Они валялись как зомби на полу, несмотря на то что их практически насиловали там же! А все почему? Вампириша их усыпляла своим колдовством, каким пыталась и нас поработить. А на Трайду оно не подействовало, потому демону и распяли ее на веревках. Боялись, что сбежит и отомстит.

– Кстати, – попросил я зайку, глядя ее ушки, отчего, та, просто дрожала от удовольствия, – расскажи мне побольше о ней. Помнится, ты назвала ее «минекко», как только мы ее увидели. Что это значит?

Катарина слегка приподнялась, упершись острыми локотками мне в грудь, и начала свой рассказ.

По ее словам, выходило, что раньше, еще до Войны, существовал некий запрет, согласно которому Некотяне должны были воздерживаться от межрасовых половых отношений. Когда и кем был издан этот запрет, никто не знал, да и всем было на него наплевать, так как в своем племени всегда можно было найти пару. Тем не менее, иногда происходило так, что самец одного конкретного вида влюблялся в самочку совершенного другого. Так, например, случилось с родителями Трайды.

Пока зайка с воительницей стояли на страже, амазонка поделилась своим прошлым, в котором не видела ничего страшного. Да, ее родители были из разных видов, и их связь случилась задолго до Войны. Мама была Миносской, отец – обычным некотянком. Мама приехала с торговым караваном в одно из мирных поселений, где и случилась их встреча, повлекшая за собой неожиданно сильную любовь. Само собой, что дочка унаследовала как черты отца, так и матери. Магия ей почти не давалась, и Трайда с детства занималась боевыми искусствами и охотой, желая пойти по стопам воина-отца. Случившееся противостояние Хаосу смешало все планы, она потеряла родных и отдалась мести, выискивая и уничтожая Измененных везде, где только могла. Заодно она брала небольшие задания в деревнях, в которых останавливалась на ночлег. Во время очередного квеста ее и схватили демоны.

– Воистину, ее благодарность не знает границ! – горячо сказала зайка, целуя меня в шею. – погоди! Ведь ты ведь еще не знаешь, кого спас от злой участи? Поздравляю тебя, лорд! –

зайка оторвалась от моей шеи и уставилась на меня сверкавшими в темноте красными глазами. – Ты стал хозяином последнего в своем роде воспитанника ордена Серых Рыцарей.

– погоди! – перебил я крольчиху. – Давай с самого начала. Что еще за орден и почему она последняя?

– Мне мало что известно, кроме легенд о них, – задумчиво произнесла Катарина. – В стародавние времена существовало братство звероловцев, способных в минуты смертельной опасности входить в режим берсерка, активируя дремлющие резервы организма. Как думаешь, как смогла девушка со связанными руками сломать шею здоровенному демону и раскидать остальных?

– Я тоже задумывался над этим, – сказал я, сопоставляя некоторые факты и собственные домыслы. – Значит, она владеет этим искусством? Это напомнило мне об одном начатом деле, которым я пытался когда-то овладеть.

Действительно, все вышесказанное живо напомнило мне ночь, точнее утро с Йоруичи, когда я подумывал об превышении предела воинов. Если Трайда сможет мне с этим помочь, то можно будет наладить массовый выпуск собственной армии. Ух, держитесь тогда Измененные!

– Да, – согласилась зайка, – именно поэтому демоны и растянули ее на веревках и цепях и насиловали, пока она не потеряла сознание, стремясь сломать. И тут появляешься ты – Избранный, представитель хумансов. Ты весьма удачно попал под исключение из правил ордена. В любом другом случае, ей не оставалось бы ничего кроме самоубийства, дабы унести запретное искусство с собой в могилу! Не сомневаюсь, рано или поздно, она попытается тебе рассказать истинные причины, по которым она тебя сопровождает, – ухмыльнулась крольчиха.

– Ладно, а теперь оденься и попробуй уснуть и дай выпастись другим, – сказал я, протягивая руку за костюмом, но зайка, не теряя времени, ловко перевернулась, хватая руками моего отдохнувшего бойца.

– Даже не думай! – насмешливо прошептала она, поддразнивая язычком солдатики. – Так просто ты от меня не отделаешься! – Вдруг она напряглась, причем ее свесившиеся ушки встали торчком, а сама зайка вновь взглянула в угол, где спала драконица. Но, очевидно тревога оказалась ложной, и зайка вновь расслабилась, опускаясь на меня всем телом. Причем ее лоно оказалось в миллиметрах от моего лица.

– Смотри! – пробормотал я, примериваясь. – Ты сама напросилась!

Вместо ответа Катарина обхватила мою телескопическую антенну с такой страстью, погружаясь почти до самого конца, что я даже испугался за сохранность ее горла. Чтобы не проиграть ей, мне пришлось буквально высверлить языком предложенную моему вниманию ракушку, чтобы добраться до жемчужины...

... Эффа давно не спала. Прошло уже почти полтора часа, как сменился караул и ушастая подруга Избранного, предварительно скинув с себя шмотки, преспокойно нырнула под его плед, совершенно не опасаясь вплотную спящих девушек. Одним глазом она косилась на их игры, не замечив, как ее собственные руки при этом скользнули между ног, приподнимая чешуйчатую природную сумочку, под которой хранился предмет зависти остальных самцов-драконидов. Пару раз она, все-таки, выдала себя чересчур шумным дыханием, но потом зайка решила не обращать внимания на невольную свидетельницу их ночной игры и полностью отдалась ласкам Ричарда.

– «Что ты делаешь?! Он же совсем другого вида! Он исцелил тебя и твою дочь, а также многих соплеменников!» – убеждала себя запутавшаяся драконидка, но тело ее кричало обратное. Оно хотело ощутить себя под сильным горячим торсом молодого парня хумансов, желало быть сжатым, как та зайчиха сейчас, его мощными объятиями, вождило его поцелуев, его страстного языка, который сейчас...

Ох-х-х, один взгляд на то, что он проделывал «ЭТО» с его помощью, заставлял молодую драконицу так сильно истекать соком, словно зрелый плод, лопнувший от переизбытка влаги. Эффа невольно простонала в момент искусственного оргазма, но заигравшиеся участники не обратили на нее внимания, лишь ушки Катарины невольно вздернулись кверху, но вновь опустились. Драконида с недоумением посмотрела на свои пальцы, смоченными собственными выделениями. Она была достаточно зрелой особью и уже не раз откладывала яйца. Но никогда раньше она не чувствовала такого прилива желания...

Собственно, у дракониц не было такого понятия, как семья. Скорее, равноценная община, где каждый мог заниматься любовью с той, кто ему нравился, конечно, при получении согласия особи. Все без исключения яйца собирались в одном месте под присмотром пожилых матрон, но, по истечению определенного срока, любая мать могла забрать своего ребенка и заботиться о нем самостоятельно, если считала это нужным. Вопрос о единокровии даже не поднимался. Дитя и мать всегда могли найти друг друга, даже по прошествии многих лун.

Проклятие коснулось и Дракониц, поэтому появление мальчиков стало чем-то особенным, и матерям решено было отказывать в их праве. К сожалению Эффы, после войны она не смогла осчастливить племя рождением сына. Забрав одну из дочерей, она отправилась в Белую бухту, где, по слухам обосновался Избранный, способный исцелить травму ребенка.

Теперь она удивлялась своим порывам и думала, как жить дальше. А если он спросит, почему она краснеет при взгляде на него? А род Дракониц был славен и тем, что его представители редко, почти никогда не лгали. Особенно тем, кто так много для них совершил...

Так, проворочавшись, она и уснула. А Зайка с хумансом копошились почти до самого утра, пока не разбудили остальных финальными стонами. Они еле-еле успели притвориться спящими. Недоуменные девушки пожали плечами и вырубались снова, дав шанс Избранному и его верной подружке одеться...

Девушки повскакали, едва рассвело, пока я, измученный ночными скачками, спал без задних ног. Надо отдать должное зайке – она тоже вскочила вместе с остальными. Мне же удалось поспать еще пару часов, пока все приводили себя в порядок.

Позавтракав остатками вчерашнего ужина и несколькими саморазогревающимися брикетами, мы продолжили путь. Эняон, пребывая в образе волчонка, уверенно вел нас вглубь леса. А я на ходу экспериментировал с подарком детей Леса. В теории это казалось усилителем чувств, а на практике все было гораздо сложнее. Так, я мог, например, разделить свое сознание или по крайней мере слушать и воспринимать все одновременно в двух местах сразу. Эняон косился на меня, вероятно, он что-то чувствовал, но Зельда, практически заменившая ему мать, строго-настрого запретила ему отвлекать лорда.

Вдруг, я что-то почувствовал. Это был даже не голос, а скорее мысленная мольба, еле слышимый возглас, будто просящий находился глубоко под землей или просил помочь на последнем выбросе эмоций. И этот мысленный призыв принадлежал несомненно разумному существу.

– Отряд стой! – заорал я во все горло! – Кто-нибудь слышит это? – Но ответом мне было только недоуменное молчание. Только оборотень встревоженно вертел мордой и скулил. Ему явно не нравилось, в каком месте мы остановились. Поняв, что рассчитывать можно только на свой слух, я махнул рукой девушкам и метнулся в чащу. Никто даже не подумал оспорить приказ, – взглянув назад, я увидел, как вся команда несется за мной в едином порыве. Но лучше бы я смотрел вперед. Споткнувшись, я ударился лбом и кувырком покатился в овраг, сопровождаемый встревоженными воплями. Скорость я набрал приличную, и все попытки за что-нибудь схватиться оставались безуспешными. Так, я докатился до самого низа оврага, но, вместо ожидаемой остановки, провалился в темноту, и еще в полете так стукнулся лбом о выступ, что аж заорал от боли.

Упав, я сразу же активировал самоисцеление, чувствуя, как с хрустом встает на место кость правой руки. Я все-таки умудрился ее сломать. Сверху тут же раздались странно глухие крики. Взглянув наверх, я поразился даже не тому, что пролетел не меньше трех метров и остался жив, а странному куполу синего цвета, закрывающего отверстие. Судя по теням, метавшимся вверх, девушки пытались мне помочь, но по какой-то причине спускаться не торопились.

И тут я вновь услышал этот призыв. Судя по всему, его обладатель находился совсем рядом со мной. Взглянув еще раз наверх и пожав плечами, я двинулся вглубь помещения, куда меня угораздило влететь. Хаосом и злом тут не пахло, насколько я мог доверять своим ощущениям, скорее было что-то...Странное, непонятное...

Света от отверстия, пробитого мной, не хватало, и я активировал свой солнечный шарик, который, подлетев к потолку пещеры, ярко осветил все вокруг. Я ахнул. Обстановка вокруг была знакомой и странной одновременно. Словно я ребенком залез на бабушкин чердак, где стоят непонятные вещи, отдающие древностью. У стен геометрически правильного помещения стояли незнакомые, никогда не виденные мной приборы, несомненно, созданные руками человека. На некоторых иногда даже пробегали проблески таящейся внутри энергии. Руками трогать я их не стал, правильно опасаясь удара током или еще какой дряни... Мало ли на чем они работали и для чего предназначались. Так, идя по коридору мимо покрытых мхом артефактных машин, я вышел в огромный круглый зал.

Посреди был великолепный огромный бассейн. Вероятно, когда-то он служил не только источником воды, но и просто радовал глаз. Посредине стояла полуразвалившаяся колонна с остатками чьих-то ног. Но тут зов усилился и исходил он прямо из фонтана, что немного напрягло меня. Спрашивается, что тут мог забыть разумный, и как он мог сюда попасть с поверхности?

Приготовившись отражать возможную атаку, я медленно подошел к краю бассейна, и аккуратно заглянул внутрь. На первый взгляд я ничего не заметил, если не считать небольшой лужи. Присмотревшись, я заметил странное колебание в остатках воды.

– "Что бы это могло быть?" -задумался я, прыгивая в давно высохший бассейн. – И как ты сюда попала? – обратился я к луже. Вдруг, как будто услышав меня, поверхность воды пошла мелкой рябью и в мою сторону прямо из воды потянулись небольшие щупальца!

– Твою мать! ***! ***рот! С*ка! – заорал я, в испуге падая на задницу. – Что ты за хрень?!

Тentakли, мелко задрожав, втянулись обратно, словно испугались моего вопля, а в голове явственно раздалось жалобное:

– П-по-мо-ги-и-и...

ГЛАВА 10 “Капитан Немо и самки осьминожки или о чем не хотел писать Жюль Верн...”

Тихий крик в моей голове повторился, тихий и почти неслышный, несмотря на то что я был в полуметре от странной лужи.

– Ладно, – сказал я, приподнимаясь, – хотела бы съесть, думаю, уже бы закусывала мной. Попробуем разобраться.

Все еще соблюдая осторожность, держа молот в одной руке и приготовившись испарить все в радиусе километра, я приблизился к жидкости, скопившейся в небольшой ямке бассейна. По ее поверхности пробежала легкая рябь, но никакие щупальца более не выскакивали. Так, мало-помалу, я подошел вплотную к воде и дотронулся до нее пальцем. Оттуда несмело высунулся небольшой сгусток в форме язычка или ложноножки, который аккуратно дотронулся до моего пальца и быстро отдернулся обратно.

– Да ты боишься меня куда больше, чем я тебя! – внезапно дошло до меня. – Спокойно! Я – Избранный! Я друг детей Леса, друг Некотян. Не бойся. – И я протянул открытую ладонь навстречу ложноножке. Та осторожно приблизилась и стала, щекоча, исследовать ее. Она полностью прошла по ладони и перешла на кисть, прошла до локтя и вдруг, мелко задрожав, буквально вцепилась в рукав моей куртки.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.